

Чувашский государственный институт гуманитарных наук

Научные доклады

Выпуск 25

В.В. Никифорова

СОВРЕМЕННЫЙ ЛИТЕРАТУРНЫЙ ПРОЦЕСС

ЧУВАШСКАЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ ПРОЗА РУБЕЖА XX—XXI ВЕКОВ

Доклад на научной сессии

Чувашского государственного института
гуманитарных наук по итогам работы за 2017 год

Чебоксары 2018

УДК 821.512.111.0
ББК 83.3(2=635.1)
Н 62

Научный редактор *Г.А. Николаев*

Никифорова В.В.

Н 62 **Современный литературный процесс: чувашская интеллектуальная проза рубежа XX—XXI веков / В.В. Никифорова; науч. ред. Г.А. Николаев. — Чебоксары, 2018. — 48 с. — (Научные доклады / ЧГИГН; вып. 25).**

В докладе рассмотрена чувашская интеллектуальная проза как часть современного литературного процесса. Выделены две тенденции в развитии такой прозы (литературный авангард и «профессорская литература»), проанализировано творчество отдельных авторов (Г. Фёдоров, В. Степанов, М. Карягина и др.).

Докладра чăвашсен йăс-хакълă (интеллектуаллă) прозине хальхи литература аталанăвĕн пĕлтерешлĕ пайĕ пек пăхса тухнă. Çакнашкал проза аталанăвĕнче икĕ йĕр уйăрнă (авангардла тенденцисем тата «профессор литератури»), уйрăм авторсен пултарулаҳне (Г. Фёдоров, В. Степанов, М. Карягина т.ыт.те) тишкернĕ.

УДК 821.512.111.0
ББК 83.3(2=635.1)

© В.В. Никифорова, 2018
© Чувашский государственный
институт гуманитарных наук, 2018

ВВЕДЕНИЕ

Все это мифы, распространяемые издателями, — будто люди хотят читать легкую литературу.

Люди очень быстро устают от простых вещей.

У. Эко¹

Современный литературный процесс исследовать весьма не просто. Объективная оценка любого творчества предполагает проверку временем. В подобных случаях часто вспоминают выражение С. Есенина: «Лицом к лицу лица не увидать, / Большое видится на расстоянье...» («Письмо к женщине», 1924). Тем не менее современная литература как специфическая сфера человеческой деятельности нуждается в анализе — чтобы понять, в каком направлении она развивается, расставить акценты в общей картине и т.д. Следует заметить, что изучение литературной ситуации настоящего времени непременно выводит на междисциплинарный уровень, на котором пересекаются филология, философия, психология, культурология. Объект данного исследования — современная литература — представляет собой сложный спектр явлений (традиционное и новаторское, элитарное и массовое и т.д.), и наша задача — осмыслить один из аспектов текущего литературного процесса, который получил название «интеллектуальная проза».

Развитие литературы тесно связано со временем, в которое она создавалась. Чувашская проза периода своего становления (конец XIX в.) характеризуется неторопливостью, размеренностью, растянутостью (Игн. Иванов, И. Юркин, Н. Кедров, О. Романов). Отчасти это обусловлено стремлением к достоверному отражению действительности, отчасти тем, что ещё сильна связь с устной народной традицией². В 1930-х гг. и прозу, и поэзию, и драматургию пронизывает публицистичность. Новые реалии (коллективизация, индустриализация) требовали именно такого способа изображения. Вся литература периода Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. оперативна, пафосна,

эмоциональна и подчинена одной цели — добиться скорейшей победы над врагом. Послевоенная литература, а также литература 1960—1970-х гг. акцентируют внимание на идее о ценности человеческой жизни. В связи с этим на авансцену выступает психологическая (Хв. Уяр, Ю. Скворцов), историческая (Хв. Уяр, М. Ильбек, К. Турхан, Н. Мранька) и философская проза (Ю. Скворцов, Н. Мартынов, Хв. Агивер).

Начиная с середины 1980-х гг. в прозе ярко намечаются две линии — *традиционная* (Хв. Агивер, Д. Гордеев, Е. Лисина, А. Тарасов, Н. Максимов и др.) и *альтернативная*. Под «традиционной» мы понимаем реалистическую литературу, ориентированную на классические традиции. «Альтернативная» проза — общее условное определение новых явлений и тенденций, наблюдаемых в литературе с началом перестройки и гласности, связанных с творчеством молодых авторов. Такая проза нарушает сложившиеся устои, разнообразна по форме и содержанию: интеллектуальная (постмодернистские произведения — Б. Чиндыков, В. Степанов, Г. Федоров, Ю. Терентьев); эротическая (В. Эктель); мистическая (В. Степанов, Н. Петровская); социально-политическая (Ю. Сан). Даже при поверхностном анализе становится очевидным, что не все составляющие «альтернативной» литературы проявляют себя сегодня: эротическое начало постепенно сходит на нет, не пишутся мистические книги. Интеллектуальная же литература продолжает развиваться и в XXI в.

На современном этапе пересмотрены критерии оценки художественности произведения. Был период, когда публично раздавались голоса, ставящие под сомнение сам факт существования литературы (настоящей, истинной). В последние три-пять лет подобные мысли высказываются реже (причины могут быть разные). «Есть ли чувашская литература, нет ли ее? Я не могу ответить на этот вопрос. У нас выходит единственный литературный журнал “Тăван Атӑл” (Родная Волга), там печатаются и прозаические, и поэтические произведения, но, на мой взгляд, читать в нем нечего. Единственное, что интересного там выходит иногда — это публицистика, мысли некоторых людей. Критик и литературовед Юрий Артемьев пишет, может быть, известные вещи, но все равно они заслуживают внимания», — отмечает прозаик и драматург Б. Чиндыков в 2012 г.³ Чувашская литература «болезнью орнаментализма»⁴ затронута в меньшей

степени, что в первую очередь объясняется тем, что литература менее публична как вид искусства, чем, к примеру, театр. Разумеется, в окололитературном пространстве, в первую очередь в поэзии, также наблюдались эмоциональные декларации / презентации избитых лозунгов типа «Как хорошо быть чувашом!». Является ли такая *продукция* литературой в прямом смысле этого слова, заслуживает ли особого внимания? Конечно, вовсе игнорировать её нельзя, так как лучше понять значимость того или иного феномена можно, рассмотрев его в общем контексте.

Сегодня роль писателя в обществе изменилась, стал иным и читатель. Современная литература в большей степени социально ориентирована. (Впрочем, это касается почти всех сфер деятельности человека: рыночная экономика не может развиваться без учёта мнения потребителя.) Немало писателей считают, что нашим читателем востребованы прежде всего лёгкие жанры⁵, и идут у него на поводу. К такой позиции можно относиться по-разному. Важно другое: существует литература, которая ведёт читателя за собой, подразумевает диалог с ним на равных. Это, в частности, так называемая интеллектуальная литература.

1. КРАТКИЙ ОБЗОР СОВРЕМЕННОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ПРОЦЕССА

Понятие «современная литература» в науке трактуется неоднозначно. Некоторые исследователи считают, что современная литература — это совокупность прозаических и поэтических произведений, написанных в конце XX — начале XXI в.⁶ Известные исследователи Н.Л. Лейдерман и М.Н. Липовецкий точкой отсчёта современного периода русской литературы в начале XXI в. назвали середину 1950-х гг., определив его хронологические рамки примерно в полвека. Другие исследователи к современной литературе относят произведения XXI в.⁷ Есть мнение, что под «современной литературой» подразумеваются тексты, опубликованные с 1985 г. по настоящее время⁸. Мы поддерживаем последнюю точку зрения: «современную литературу» воспринимаем как корпус художественных текстов, заявивших о себе в последние два-три десятилетия. Данный этап развития

чувакской литературы связан с переменами в политической и социальной жизни страны, происшедшими после «перестройки». Распад СССР, изменение социально-политического устройства России, идеологических и нравственных ориентиров сильно изменили культуру в целом и литературу в частности. Конец XX в. в истории чувакской литературы характеризуется как период смены литературно-художественной парадигмы.

В определении качественных черт современного литературного процесса нам более близка точка зрения М. Бондаренко: «В собственно литературоведческом аспекте текущий литературный процесс предстает в виде соприкасающихся полей (страт), охватывающих всю совокупность художественных (или претендующих на художественность) текстов, которые производит на данный момент культура, реализуя свою потребность в эстетическом / литературном»⁹. Иными словами, современный литературный процесс — это функционирование литературы на данном этапе. Частью литературного процесса непременно является также его восприятие читателем и критикой. Объем понятия «текущий литературный процесс» расширяется, если речь идет о литературе послеперестроечного периода, когда начала публиковаться «возвращенная» и «задержанная» литература. Тексты, написанные в разные годы во времена СССР, но не печатавшиеся в основном по идеологическим мотивам, становятся частью литературного процесса позже.

Литература обозначенного промежутка времени отличается сочетанием разнообразных художественных тенденций и методов творчества. В чувакской литературе конца XX в. наблюдаем усиление публицистического начала: создаются художественно-публицистические произведения. Данная тенденция присуща периодам кардинальных перемен в жизни общества (социальных, политических, культурных): литература стремится адекватно реагировать на вызовы современности и ищет новые формы своего выражения. Самой распространенной художественной системой в чувакской литературе того времени является *реализм*, претерпевший большие изменения; также существуют *постмодернистские* традиции. Из литературного пространства изживается социалистический реализм. Реализм конца XX — начала XXI в. содержит в себе два метода: традиционный (Д. Гордеев,

Н. Максимов, А. Тарасов, Г. Максимов, А. Мышкина, Н. Ильина и др.) и так называемый «жестокий» («чёрный») реализм (Д. Гордеев, Н. Симунов, С. Павлов и др.). Во втором десятилетии XXI в. «чёрный реализм» мало-помалу преодолевается, появляется устойчивая тенденция к объективному отражению действительности, что служит одной из примет завершения определённого этапа в истории литературы.

В современной литературе в количественном отношении доминируют прозаические жанры. В обозреваемый период выходят в свет произведения малой формы (в том числе и рассказы-миниатюры, например Н. Карая), также романы, изредка — серия романов (С. Павлов), одноактные пьесы и цикл таких пьес (А. Чебанов), стихотворения-миниатюры и роман в стихах (Ю. Сан). При этом короткая форма преобладает до рубежа двух веков. На передний план в тот период выходит отдельная личность, часто — человек ничем не примечательный; трагедия отдельно взятого человека находит художественное воплощение именно через короткий жанр. В 1990-х гг. молодые писатели Б. Чиндыков и А. Тарасов отмечали, что современный прозаический жанр начал «сжиматься», длинные произведения не пишутся, высказываемое слово тяготеет к краткости, образность теснее связывается с душой героя¹⁰. Иными словами, краткая форма в данный период приобретает всё большее значение, становится насыщенной, динамичней. Таким образом, осмысление перемен, происходящих в жизни страны и народа, началось с погружения во внутренний мир конкретного человека. Известный исследователь литературы коми Т.Л. Кузнецова, в частности, заметила, что именно «малые формы прозы конца XX — начала XXI в. органично выражают особенности мироощущения современника, своеобразие его духовного мира»¹¹.

Традиционно высока роль поэтического слова в современной литературе. Поэзия играла ведущую роль в разные периоды истории литературы, особое место принадлежит ей и сегодня. В ней выявляется преемственность, в контексте традиционного происходит творческое освоение реалистического метода и развитие опыта предшественников. В творчестве отдельных авторов прослеживается сложная связь традиции с авангардистскими художественными поисками. Существует практика новаций

в плане формы и содержания (Г. Айги, П. Эйзин, С. Садур, М. Карягина, некоторые другие образцы интеллектуальной поэзии). Отмечается тяготение к элитарности, выражаемое в усилении интеллектуального начала, усложнении художественной структуры, в экспериментах с формой, в своеобразии художественного синтеза. Меняется ситуация и в драматургии. В ней представлены разнообразные варианты как традиционных, так и новых жанров. По наблюдениям И. Кирилловой, на её развитие «немалое влияние оказала русская и зарубежная авангардная драматургия»¹². В конце XX — начале XXI в. появились новые имена: А. Пртга, Л. Сачкова, М. Карягина, В. Николаев.

Последние десять-пятнадцать лет XX в. в чувашской прозе являются временем открытий, новых явлений, обретений. Проза начала XXI в. осмысливает приобретённый опыт, с того времени вплоть до настоящего момента не наблюдается кардинальных перемен, громких открытий. На наш взгляд, в начале нового века завершился процесс «перестройки» художественного сознания, продолжавшийся около двух десятилетий. Полагаем, что «обновление» будет длиться примерно столько же. Таким образом, период с середины 1980-х гг. по настоящее время является неким переходным этапом, а мы становимся свидетелями ситуации, когда окончательно утверждаются характерные черты новой чувашской прозы.

В современной прозе мы выделяем *традиционную* и *альтернативную* линии. Традиционная (реалистическая) проза весьма разнообразна по содержанию и представлена широко: среди авторов — представители всех поколений: старшего, среднего и молодого. Проза старшего поколения продолжает предыдущие традиции: до начала нового века в ней просто поменялись герои (например, вместо коммунистов — руководители организаций), язык же этих произведений заметно не изменился. С середины 1980-х лет на двадцать со страниц литературных произведений постепенно исчезает положительный герой (что было связано именно с разрушением прежних идеалов в обществе). На первый план выходит герой отрицательный — человек, жаждущий материальных благ; опустившаяся женщина и т.д. К писателям старшего поколения в начале 1990-х гг. присоединяются молодые авторы Г. Максимов,

А. Тарасов, Л. Сачкова, Елен Нарби, А. Мышкина, Н. Ильина и др. В первом и втором десятилетиях XXI в. появляются в печати произведения В. Константинова, Е. Алексеевой, О. Австрийской, Р. Прокопьевой, В. Николаева, И. Трифоновой, А. Владимировой и др. Эти авторы стоят на страже вечных ценностей (дом, семья, нравственность и т.д.). Вместе с тем расширяется диапазон традиционной прозы (лирико-философская, лирико-психологическая проза). Аналогичные тенденции прослеживаются, к примеру, в развитии марийского рассказа конца XX в.: «философизация содержания, усиление драматизма повествования, углубление психологизма, усложнение сюжетно-композиционной сферы»¹³. Прозаики обращаются к ранее не разработанным темам (историческая — культ личности; современные — ситуация в Советской армии и афганская война, социальное дно).

Альтернативная проза также разнообразна, но представлена меньшим количеством образцов. Это постмодернистские произведения (роман-киллер В. Степанова «Эфемероптера кащё, е ФАУст-2» (Эфемероптерова ночь, или ФАУст-2, 1994—2007), некоторые произведения Б. Чиндыкова, метафорический эскиз Г. Фёдорова); эротическая литература (повесть «Лили» В. Эктеля, 1990) и мистические произведения (рассказы В. Степанова, повести Н. Петровской). Такой вид прозы отчасти сопоставим с «другой» прозой («прозой новой волны») в русской литературе. Общие особенности: «оппозиционность» «официальной» прозе; усиленное внимание к художественной форме; признаки постмодернизма, в том числе пародийная, ироническая стихия. В реалистической прозе появляются новые грани: эротика, мистика, натурализм и т.д. В отличие от «другой» прозы, в чувашской альтернативной прозе меньше нарочитой демонстративности; нет насилия, физиологизма, ненормативной лексики; она стремится к формальной завершенности, т.е. быть опубликованной («другая» проза принципиально не печаталась, появлялись «самиздатовские» и «тамиздатовские» публикации).

В рамках альтернативной литературы можно рассматривать и интеллектуальную прозу. На наш взгляд, она по-новому отражает и современность, и некие первоосновы национальной идентичности, так что заслуживает пристального внимания.

2. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Развитие литературы тесно связано с развитием общества. Литература XX в. во всем мире (в чувашской это происходит в последнюю треть XX в.) характеризуется усилением в ней интеллектуального начала. Появляются, в частности, произведения, в которых центральное место занимают не персонажи, а идеи. Интеллектуальная литература, продолжая традиции философской литературы¹⁴ (способность рождать различные ассоциации на разных уровнях, многозначность иносказания, мифологизация, притчевость), характеризуется глубиной содержания, уплотнением смысла, усложнением техники письма. В мировой литературе в ряд крупнейших представителей такого рода литературы включают немецких писателей Т. Манна¹⁵, Г. Гессе, австрийского писателя Р. Музиля, французов Ж.П. Сартра и А. Камю, англичан Д. Оруэлла, У. Голдинга, А. Мёрдок, Д. Фаулза, аргентинцев Х.Л. Борхеса и Х. Картасара, колумбийца Г.Г. Маркеса¹⁶. В любых вариантах интеллектуальная литература требует вдумчивого чтения, напряжения мысли.

Впервые черты интеллектуального произведения, а именно романа, выделил Т. Манн в статье «Об учении Шпенглера» (1924). Он пишет о современной ему литературной ситуации: «...осуществилось то слияние критической и поэтической сферы, которое начали еще наши романтики и мощно стимулировала философская лирика Ницше; процесс этот стирает границы между наукой и искусством, вливает живую, пульсирующую кровь в отвлеченную мысль, одухотворяет пластический образ и создает тот тип книги, который, если не ошибаюсь, занял теперь главенствующее положение и может быть назван “интеллектуальным романом”»¹⁷. Вслед за Т. Манном термин «интеллектуальная литература» закрепился в литературной критике и стал широко применяться начиная с эпохи модернизма.

В русской литературе, с точки зрения литературоведов Н.Л. Лейдермана и М. Липовецкого, интеллектуальная тенденция в прозе проявилась в 1970-х гг. (конце 1960-х — середине 1980-х). Из современных этому явлению исследователей они называют А.Г. Бочарова и Р.В. Комину. Анализируя ряд произве-

дений В. Быкова, В. Тендрякова, Д. Гранина и др., А.Г. Бочаров заговорил об интеллектуализации прозы: «Интеллектуальность — особое многогранное качество, содержащее трудноуловимые, трудновыделяемые, но реально существующие элементы, которые, не разрушая, не разрывая образной ткани, обладают более высоким удельным весом содержащейся в них мысли. <...> Термин “интеллектуальная проза” трактуется мною в прикладном его значении — как склонность и способность искусства оперировать усложненными аналитико-ассоциативными ходами, не ограничиваясь лишь образно-сюжетными решениями». Критик доказывал, что существуют специфические “формы интеллектуализации прозы”, к ним относятся прежде всего разные способы прямого и косвенного воплощения мысли и мыслительной работы (сюжет диспута, нравственного эксперимента, парадокс), а также разные приемы условности (“смещение реального и ирреального”, “двойничество”). Этот арсенал форм интеллектуализации художественного произведения можно значительно расширить. Но главное в том, что он представляет собой систему, т.е. не набор приемов, а поэтику, которая обеспечивает создание художественного целого, где ценностным центром становится мысль человека как главное орудие овладения миром. Эта поэтика обладает и своим конструктивным принципом — им становится притчевость. Говоря о притчевости, мы опираемся на общепринятое толкование притчи как дидактико-аллегорического жанра, данное С.С. Аверинцевым»¹⁸.

В чувашской литературе интеллектуализм отчасти получил выражение также в 1970-х гг. в первую очередь в поэзии (Н. Теветкель, Ю. Айдаш, В. Эндип). Именно в поэзии отразились прежде всего мысли и чувства, вызванные динамичными жизненными процессами, с научно-технической революцией и т.д. Интеллектуализм проявился «в решительном обновлении содержания и формы лирических произведений. <...> В центре поэтических сборников оказывались проблемы нравственные, философские, иллюстративное начало уступало место аналитическому. Лирика, как и вся художественная литература, возвращала себе исследовательский пафос», — эти и другие особенности поэзии данного периода отмечает литературовед О.В. Скворцова¹⁹. В 1960—1990-х гг. интеллектуализм

проступает и в научно-фантастической прозе (Г. Ефремов, Г. Краснов, Н. Максимов).

С середины 1980-х гг. в чувашской лирике происходит углубление семантики образа-слова, но акценты меняются: усиливается ассоциативность, всё чаще обращение к поискам основ национальной философии. Появляется особый тип прозы, который характеризуется ещё большей усложненностью, насыщенностью содержания. Появление его не случайно. Интеллектуальная база современного писателя отличается весьма существенно. «Вырос» не только писатель, но и кругозор, интеллектуальный уровень читателя. Круг его знаний в информационный век стал гораздо шире. Чтобы заинтересовать читателя, завладеть его вниманием, писателю требуется особое мастерство. В связи с этим возрастает роль знания в творческом процессе. Интеллектуальная литература — это попытка осмысления имеющегося опыта на *ином*, отличном для нынешнего момента уровне. Возможно, не следует говорить о том, что этот уровень выше или ниже: он другой. Интеллектуальная литература — это углубление философской, но углубление, с нашей точки зрения, происходит не только в философию, но и в культуру, историю, психологию, мифологию и т.д.

Интеллектуальная проза — не привнесённое, не чужеродное явление в чувашской литературе: она «вырастает» из особенностей менталитета нации, т.е. это естественное состояние литературы на определенном этапе ее развития. В ряду особых свойств национальной словесности литературовед Г.И. Фёдоров отметил «тягу к уплотнению смысла, краткости повествовательного слова, к особым формам эпичности» и подчеркнул: «Эти свойства усиливают ассоциативность речи, углубляют смысл высказывания за счёт различных форм условности и иносказания»²⁰. Им был сделан вполне обоснованный вывод о том, что «чувашское национальное сознание более предрасположено к извлечению интеллектуального смысла, притчевого содержания, аллегорическо-символического потенциала из мифов, обыкновенных сцен бытовой жизни, присказок и побасенок»²¹. Таким образом, линия «интеллектуального» в чувашской литературе не послужила поводом для деления литературы на элитарную и массовую. Чувашские писатели в целом

стараясь придерживаться «золотой середины» — учитывать потребности и интересы читателей всех категорий. «Сложный» язык прозаика Г. Фёдорова, к примеру, вполне понятен читателю чувашской национальности подсознательно, так как содержит множество готовых структур и формул. Можно предположить, что у интеллектуальной прозы весьма перспективное будущее.

Особенности интеллектуальной литературы в региональном контексте изучали татарские литературоведы Д.Ф. Загидуллина, Б.Х. Ибрагимов²². В русле тенденции «интеллектуализации» ими анализируются творчество татарских писателей рубежа XX—XXI вв., таких как Г. Гильманов («Албастылар»), Р. Сибат («Ялгызак»), Ф. Байрамова («Канатсыз акчарлаклар»), а также роман-трилогия профессора Казанского университета, литературного критика Т. Галиуллина «Саид Сакманов». Б.Х. Ибрагимов к основным признакам интеллектуальной прозы относит принадлежность к модернистской и постмодернистской литературной традиции, смешение реального и ирреального, притчевость. Отмечается при этом, что в современной татарской литературе интеллектуальная проза находится в процессе становления, говорить о сформированности жанра пока нельзя²³.

В аспекте темы «интеллектуальная литература» необходимо рассмотреть и соотношение таких понятий, как постмодернизм и этнофутуризм. Новые явления в литературе связаны прежде всего с изменением мышления современного человека, трансформацией традиций. Когда мы говорим о постмодернизме последнего десятилетия XX в. в чувашской литературе, то подразумеваем в первую очередь новое художественное сознание, отрицающее однозначную интерпретацию реальности, а не имеем в виду сформировавшееся литературное направление. С появлением Интернета возрос объём информации, поэтому потребителю (в широком смысле слова) приходится действовать энергичнее, чтобы успеть выполнить запланированное. На углубленное созерцание времени не остается. Опыт, накопленный до него, применяется чаще в готовом виде с грамотной расстановкой акцентов. Это отчасти объясняет явления как постмодернизма, так и рационализма в литературе, особенно в поэзии. Тем не менее традиционная

литература сохраняет позиции, хотя сильно развита и её философская ветвь.

Эстетика постмодернизма, громко заявив о себе во всём мире, не могла не затронуть литературный процесс нашего региона. Творчество отдельных авторов, а именно ряд произведений Б. Чиндыкова, В. Степанова, проза Г. Фёдорова, претендует на рассмотрение их в контексте литературы постмодернизма. При всей индивидуальности их художественного почерка есть точки соприкосновения, общие особенности культуры постмодернизма, проявляющиеся в их творчестве: «использование мифологических образов» (главным источником, безусловно, являются национальные реалии. — *В.Н.*), «тяготение к метафорике», «концепция интертекстуальности», «принципиально новая интерпретация феномена темпоральности»²⁴. Постмодернизма как течения у нас быть не может, так как не было модернизма, как считает А.П. Хузангай²⁵. (Хотя теоретически постмодернизм мог возникнуть и минуя этап модернизма — под влиянием русской литературы.) В.Г. Родионов придерживается другой точки зрения: «Факты увлечения М. Сеспеля символизмом и его имажинистские симпатии, футуристические эксперименты ряда поэтов (П. Хузангай, А. Петтоки и др.) окончательно подтверждают положение о том, что в 20—30-е гг. XX в. на фоне отрицания традиционной культуры утвердился чувашский модернизм, по типу схожий с татарским модернизмом того же периода»²⁶. Сеспеля как «отца современной чувашской культуры в целом» воспринимает воронежский исследователь М. Кирчанов²⁷. Если исходить из данной точки зрения, интеллектуальная литература (в модернистском варианте) у чувашей существует уже с 1920—1930-х гг. В рамках научного доклада считаем целесообразным заострить внимание на данном вопросе: он требует отдельного рассмотрения и относится к другому периоду развития литературы.

С выводом о неоформленности постмодернизма как направления, на наш взгляд, нужно согласиться. Тем не менее он проявился не только в художественной литературе, но и в живописи (И. Улангин, А. Сафин). Творчество некоторых художников (Г. Фомиряков, С.Н. Михайлов (Юхтар), скульпторов (Ф.И. Мадуров, Н.М. Балтаев, В.П. Нагорнов, П.С. Пупин)

рассматривается исследователями в рамках этнофутуризма. Этнофутуризм как течение в чувашской литературе также не сложился. В качестве характерного примера в данном случае приводится творчество М. Карягиной²⁸. Данный вопрос достаточно подробно разработан в удмуртском литературоведении²⁹. Известный теоретик удмуртского этнофутуризма В. Шибанов считает наиболее узким и точным значением его следующее: «Та культура этнического содержания, которая напрямую выходит на полемический диалог с западным постмодернизмом (и где в одном ряду с этнофутуристами работают художники иных направлений и поисков)»³⁰. Есть исследования, в которых проза Б. Чиндыкова, В. Степанова и др. рассмотрена в контексте и постмодернизма, и этнофутуризма³¹. В целом же вопрос о соотношении понятий «постмодернизм» и «этнофутуризм» в чувашском литературоведении остается открытым. Тем не менее отметим основные мысли в этом диалоге.

Многие национальные литературы относятся настороженно к термину «постмодернизм»: он «считается угрозой для основ национальной литературы, так как слишком уж западнически звучит»³². Мы воспринимаем данное явление как единую мировую тенденцию. Литературы разных народов существуют не изолированно, а находятся в диалоге и даже в полилоге: в них происходят похожие процессы, и здесь речь не может идти о влиянии одной литературы на другую. В каждой национальной литературе развитие происходит, разумеется, своеобразно. Иными словами, общая тенденция (в данном случае постмодернизм) проявляется индивидуально у каждого народа. Тот же самый этнофутуризм (или другое какое-либо явление), в частности, можно представить как национальный вариант постмодернизма.

Постмодернизм признан в татарской литературе. Считается, что в современной татарской прозе постмодернизм является «полноправной, самостоятельной художественной парадигмой, функционирующей наряду с возрожденными реалистическими, романтическими и модернистскими явлениями»³³.

В чувашской интеллектуальной литературе нами выявляются две тенденции: литературный авангард и «профессорская литература».

2.1. Авангардные тенденции в художественной литературе рубежа XX—XXI веков

В пространстве чувашской интеллектуальной литературы мы рассматриваем творчество прозаиков Б. Чиндыкова, В. Степанова, отчасти — Ю. Терентьева, поэтов Г. Айги, С. Садура, М. Карягиной и др. Каждый из них сумел сказать своё собственное слово, новое для национальной литературы, и их деятельность расценивается как авангардная с разных точек зрения. В базовом переносном значении «авангард» — это передовая, ведущая часть какой-нибудь общественной группы³⁴ — к творчеству названных авторов вполне подходит данная характеристика. Произведения некоторых из них рассматриваются в чувашской литературоведческой науке в русле авангардизма³⁵. Таким образом, художественные поиски вышеназванных авторов, отличающиеся новизной эстетики, позволяют оценить их творчество как авангардистское.

Прозаика, поэта и драматурга *Бориса Чиндыкова* (р. в 1960 г.) в разное время относили и к сюрреалистам, и к экзистенциалистам, и к импрессионистам, а также к дадаистам, неонатуралистам, авангардистам, модернистам³⁶. На рубеже веков стали представлять его как постмодерниста и этнофутуриста³⁷. Такое разнообразие интерпретаций вполне объяснимо: Чиндыков усвоил опыт разных культур, выработал свой неповторимый почерк, оставаясь глубоко национальным писателем.

«Роман-киллер на получувашском языке», «полухудожественное, постмодернистское издание в формате “анти”» *Владимира Степанова* (р. в 1962 г.) «Эфемероптера кащё, е ФАУст-2» (Эфемероптерова ночь, или ФАУст-2, 1994—2007) можно сопоставить с европейским интеллектуальным романом. Одна из характерных особенностей — интертекстуальность, отражающая опыт мировой литературы. При первоначальном приближении складывается впечатление, что содержание книги сложно будет понять. По мере погружения в текст читатель убеждается в обратном, так как свободный, ироничный стиль прозаика упрощает восприятие сложной информации. Данная книга является наглядным примером того, что о сложных вещах можно писать увлекательно. Стиль прозаика отчасти напоминает язык У. Эко. В национальной литературе ему близок слог современника *Юрия*

Терентьева (1961—1996). Оба автора вызывают удивление умением «играть словом». При этом они весьма серьезно и ответственно относятся к такому важному инструменту, как слово, создавая свои творения. В их прозе отражается национальный склад ума, особенности мышления чуваша: он предпочитает ходить окольными путями (*савра кайнӑ — пыл хыпнӑ* «окольным путем пошёл — мёда поел»), ему присуща ироническая речь. Отсюда — сложные синтаксические конструкции, эмоционально окрашенные слова, множество эпитетов и сравнений и т.д. В. Степанов — автор романов-этнофэнтези «Пихампар йытти» (Господа Пигамбара пёс, 1999) и «Тенкри хёсё» (Сабля Тенгри, 2015). Это на данный момент единичные образцы этнофэнтези (фэнтези) в чувашской литературе. Фэнтези как вид постмодернистской литературы отличается от традиционной фантастики тем, что вымышленная ситуация выдается и воспринимается в ней как реальная. Элемент «этно-» очерчивает основной объект изображения (и может навести на мысль об этнофутуристических устремлениях писателя). В. Степанов пытается понять загадку своего народа, национальный дух, реконструируя древние пласты мифологии и раскрывая его историю с точки зрения сегодняшнего дня.

В повестях Ю. Терентьева «Кремль сакки сарлака» (Широка скамья Кремля, 1991), «Коррида, самурайсем, е Анӑсран тухнӑ хёвел» (Коррида, самураи, или Восход с запада, 1992), «Салхуллӑ пӑлӑх» («Сурхи тӑлӑк»; Грустный полюх, 1994), «Мӑнкун иртсен — тунтикун» (После Пасхи — в понедельник, 1993) сильно ощутимы черты антиутопии и осмысливается не только чувашская действительность, но и процессы, происходящие во всей стране, в том числе в политике. Они выступают как пародия на общество периода «перестройки», современность и пугающее будущее — мир, которого не должно быть никогда. Антиутопия критикует государственную систему, разрушает прежние идеалы, предостерегает от ошибок. В ней неразрывны реальное и вымышленное. Важная роль принадлежит изображению карнавального сознания (пародии на лозунги и речи, игра, шутовство — *мыскара*). Творчество Ю. Терентьева можно расценивать как новый виток в развитии чувашской сатирической литературы.

В контекст мировой литературы вошло творчество чувашского поэта *Геннадия Айги* (1934—2006). Ярче всего он проявил себя в русскоязычных стихотворениях. Он разорвал круг стереотипов, расширил представление о поэтическом слове, создал особый синтаксис, собственный тип стиха («гетероморфный стих», по определению Ю. Орлицкого³⁸) и новую образность. С годами в творчестве поэта явственней становится интеллектуализм (более всего — в русскоязычных стихах). «Поэзия Айги неординарна не только в чувашской и российской литературе, но и во всей мировой литературе. В ней мысли закодированы настолько, что праздному читателю трудно уловить их смысл. Требуется в высшей степени напряжение ума и чувств, чтобы за словами-символами, иероглифами почувствовать нерационализированный смысл бытия. Кажется, что даже традиционная философия не пригодна для передачи этого для-себя-в-себе-смысла: пусть читатель сам домыслит недосказанное, пусть остается место для свободной и тонкой вибрации единозначительности, объяснение лишило бы поэзию её таинственности»³⁹.

Сильна интеллектуальная струя в поэзии *Николая Теветке-ля* (р. в 1937 г.), признанного мастера чувашского сонета. Немалый вклад в обновление лексики и стилистики национального поэтического слова внес *Василий Эндип* (1937—2017). В коротких двустишиях и катренах (*тёкел йёрке* «парные строки») поэту удается излагать свою мысль максимально сжато, приближая её к афоризму. В развитие жанра интеллектуальной поэмы свою лепту внёс *Николай Ижмендей* (р. в 1953 г.): «Кăмака йсти» (Славный мастер-печкоклад, 1993); «Тунти сѹти» (Свет «тунти», 1994; по авторскому определению — *поэма-шырав* «поэма-поиск»); «Суралман ача сасси» (Голос нерожденного ребенка, 1993) и др. Постижению тайны родного слова, его истории, корней много внимания уделяет *Станислав Садур* (р. в 1959 г.).

Проза и поэзия *Марины Карягиной* (р. в 1969 г.) часто сочетает в себе противоположные качества. С одной стороны, мир чувств и эмоций, поток сознания, и произведение воспринимается сердцем. С другой — сильная интеллектуальная атмосфера, глубококомыслящие герои в прозаических произведениях, что требует сосредоточенного прочтения («Тухатнă сѹр»

(Заколдованная ночь, 1987), «Кётни» (Ожидание, 1991), «Унён чунё шайши пулса килни» (Явление его души в виде мышонка, 1991), «Хура тумлă арсын» (Мужчина в чёрном, 2003) и др. В творчестве поэта (впервые в нашей поэзии) появляется жанр палиндрома — стихотворения и даже поэмы. Ею же был основан новый жанр в поэзии — тексты, читаемые в обе стороны (в «обратном» чтении получается другое стихотворение). Этот жанр был впервые продемонстрирован на Международном фестивале «Всемирный день поэзии — 2017» в Москве⁴⁰. М. Карягина выступает и как драматург: вышла из печати и успешно сыграна на сцене трагедия «Кёмёл тумлă çар» (Серебряное войско).

К интеллектуальной литературе можно отнести повесть Л. Таллерова «Перентей вӑрманӗнче уӑлса сӳрени» (Прогулки по Берендеевскому лесу, 2002—2005), герои которой «путешествуют» в пространстве чувашской (и мировой) культуры, литературы, истории.

Таким образом, авторы, чьё творчество правомерно рассматривать как авангардистское, вносят весомый вклад в обновление чувашской литературы как целостного явления.

2.2. Чувашская «профессорская литература»: миф или реальность?

«Профессорская литература» как общемировое явление. Художественному творчеству во многих странах мира дань отдают также те, чья основная профессия не связана с литературой. Это ученые, как правило филологи и философы⁴¹. Нельзя сказать, что данное явление во всех случаях представляет яркую страницу, тем не менее понятие «профессорская литература» существует в российском литературоведении. Термин впервые появился в работах доктора филологических наук, литературоведа и культуролога В.А. Лукова при анализе зарубежной литературы. «Большинство художественных произведений постмодернистов, — пишет он, — можно отнести к так называемой “профессорской литературе” — своеобразному явлению литературной жизни Запада. Так как писательский гонорар нестабилен, многие литераторы создают свои произведения на досуге, работая, как правило, преподавателями в вузах или занимаясь

научной деятельностью (обычно в области филологии, философии, психологии, истории).

Такова судьба Мёрдок и Мерля, Голдинга и Толкиена, Эко и Акройда, многих других знаменитых писателей. Преподавательская профессия накладывает неизгладимый отпечаток на их творчество, в их произведениях обнаруживается широкая эрудиция, знание схем литературных произведений. Они постоянно прибегают к открытому и скрытому цитированию классиков, демонстрируют лингвистическую эрудицию, наполняют произведения реминисценциями, рассчитанными на столь же образованных читателей. Огромный массив литературоведческих, культурологических знаний оттеснил в “профессорской литературе” непосредственное восприятие окружающей жизни. Даже фантазия приобрела литературоведческое звучание, что ярче всего проявилось у создателя фэнтези Толкиена, а затем и у его последователей⁴². Профессор В.А. Луков объединил и охарактеризовал в рамках обозначенного термина литературное творчество всемирно известных писателей-учёных разных стран. Термин «профессорская литература» применяет и доктор филологических наук, специалист по зарубежной литературе В.А. Пронин⁴³.

Альтернативными, но не синонимичными являются понятия «университетская проза», «университетский роман»⁴⁴. В англоязычном (британском и американском) литературоведении существует понятие «роман кампуса (campus novel)», или «академический роман (academic novel)»: «это роман, чьё основное действие разворачивается внутри и вокруг кампуса (университета)»⁴⁵. Реже используется выражение «научный (учебный) роман»⁴⁶.

В региональном литературоведении на такую разновидность произведений практически не обращали внимания⁴⁷. Понятие «университетская проза / роман» не совсем точно отражает ситуацию в нашей стране и республике: во-первых, «университетская проза» тематически охватывает только то, что связано с университетом, студентами и преподавателями; во-вторых, на Западе «университет» — это обособленная местность (городок) со своими сложившимися традициями; в-третьих, тематика произведений вышеназванных авторов охватывает все сферы жизни, и наконец, в-четвертых, понятие «профессорская лите-

ратура» можно трактовать шире, включив в него творчество не только университетских преподавателей, но и научных работников.

Различия в определениях одного и того же явления вызваны разными причинами, в первую очередь менталитетом. Во всей английской литературе, на наш взгляд, интеллектуальное начало имеет стержневое значение, и нет необходимости как-то выделять творчество деятелей науки⁴⁸. Очевидно, последнее — явление, весьма характерное именно для Англии. К тому же оно не определилось как цельное, отличное от других течение.

В немецкой литературе существует понятие «профессорский роман» (*Professorenroman*). Подразумевается литературное произведение учёного-историка, а также «особая разновидность художественно-исторической прозы, впитавшей научный подход к истории». Жанр появился ещё во второй половине XIX в., в период бурного развития культурно-исторического направления в немецкой историографии⁴⁹. В то самое время в Англии профессором математики Оксфордского университета, философом, диаконом и фотографом *Льюисом Кэрроллом* (1832—1898) было написано знаменитое произведение «Алиса в стране чудес» (1864). В XX в. в Англии уже появляется немало авторов. Во второй половине XX в. всемирную известность приобретает «Властелин колец» (1954—1955) — трехчастная фантастическая эпопея английского филолога, писателя *Джона Толкиена*⁵⁰ (1892—1973), послужившая прообразом жанра фэнтези в мировой литературе. У англичан в конце XX в. эта книга была во главе списка самых важных литературных произведений столетия⁵¹. На основе модели волшебной сказки Толкиеном создан особый виртуальный (мнимый, воображаемый) мир со своими законами⁵².

Всемирную известность получило творчество *Умберто Эко* (1932—2016), итальянского учёного-медиевиста, философа, семиотика, специалиста по массовой культуре, литературного критика. *Милорад Павич* (1929—2009), доктор философии, переводчик и историк сербской литературы XVII—XIX вв., исследователь сербского барокко и поэзии символизма, югославский и сербский поэт, прозаик, постмодернист, прославился своим романом «Хазарский словарь» (1984) и др.

Во Франции в определённый период «учёные» писатели оказались в центре всего литературного процесса. «В 1981 г. (1980-й — год смерти Сартра и Барта, знаковых фигур французской литературы второй половины века) журнал «Лир» (Lire читать) опубликовал список наиболее влиятельных, по мнению редакции, современных писателей Франции. На первом месте оказался этнолог К. Леви-Стросс, за ним следовали философы Р. Арон, М. Фуко, теоретик психоанализа Ж. Лакан. Только пятое место было отдано “собственно” писателю — С. де Бовуар. М. Турнье занял восьмое место, С. Беккет — двенадцатое, Л. Арагон — пятнадцатое»⁵³. Статус самого популярного в мире немецкого писателя принадлежит Бернхарду Шлинку (р. в 1944 г.), автору серии детективных произведений и романа «Чтец» (1995), профессора права. Во всём мире увлечённо читают роман молодёжь и взрослые.

В пространстве бывшего Советского Союза о таком виде творчества как особом явлении говорят в Казахстане. Профессор Казахского национального педагогического университета им. Абая М. Уюкбаева в контексте «профессорской литературы» анализирует творчество казахских писателей-учёных Берика Жылкыбаева, Аслана Жаксылыкова⁵⁴.

Резюмируя вышесказанное, подчеркнём, что термин «профессорская литература» используется прежде всего в российском литературоведении, но применительно к зарубежной литературе. Следует добавить, что правомерно употребить термин «профессорская проза», так как в большинстве случаев речь идёт об авторах-прозаиках. Проза А. Мёрдок, Дж. Р.Р. Толкина, У. Голдинга, Дж. Фаулза исследователями расценивается как одно из самых ярких явлений в английской литературе⁵⁵. В российской «учёной» поэзии и «профессорской» прозе пока открытий мировой величины не наблюдается и термин употребляется очень редко⁵⁶. Чаще используются термины «филологическая проза / роман», «филологическая поэзия / стих»⁵⁷.

Таким образом, во всём мире в литературе существует пласт, отличающийся даже при поверхностном рассмотрении, по крайней мере, двумя признаками: авторами произведений являются учёные, в текстах определяющим является интеллектуальное начало. Так называемая «профессорская литература» есть реально

существующее явление, которое заслуживает пристального внимания и требует специального анализа. Данный термин, с нашей точки зрения, является также достаточно продуктивным, способным объединить в своем содержании творчество всех писателей-учёных (не только филологов и не только тех, кто работает в университетах).

Чувашская «профессорская литература». О «профессорской литературе» применительно к чувашам можно говорить как тенденции, которая стала прослеживаться в конце XX в. Важно оговориться, что произведения чувашской «профессорской литературы» (в отличие от западной линии, которая развивается в постмодернистском ключе) относятся большей частью к традиционной литературе, т.е. находятся за пределами понятия «интеллектуальная литература». (Но их творчество мы здесь кратко также проанализируем, так как нет отдельных работ на данную тему.) В то же время есть основания, позволяющие выявить в творческих мирах всех учёных-писателей интеллектуальное начало как некую константу. Где-то такая константа представляет собой сухую (голую) формулу, некий набор фактических знаний — и произведение получается искусственным. В основном формульность всё-таки преодолевается, и чувашские профессора своими художественными произведениями вносят определённый вклад в литературу. Особняком стоит творчество Г. Фёдорова. Это образец интеллектуальной литературы во всех смыслах этого слова.

Любой анализ требует в первую очередь определения границ распространения явления. Такая «инвентаризация», или формальный подход, необходима, чтобы приблизиться к пониманию явления. С данной точки зрения к «профессорской литературе» мы считаем возможным отнести творчество всех писателей и поэтов, чья профессиональная деятельность связана с наукой и преподаванием. В таком случае речь, конечно же, идёт не о течении или направлении. Этот пласт («горизонталь», по выражению Ю.М. Артемьева) необходимо рассматривать, так как, при разнообразии стилей, содержания и формы, в творчестве этих авторов есть объединяющее начало. Это прежде всего подчинённость логике, отсутствие излишеств, что объясняется чувством языка, так называемой филологической интуицией, знанием законов построения произведения и т.д.

Поэты-филологи вольно или невольно демонстрируют хорошее знание законов стихосложения.

«Горизонтальный» список весьма внушителен. Это произведения следующих авторов: доктор философских наук, профессор Н.А. Исмуков (р. в 1941 г.); доктор филологических наук, профессор Ю.М. Артемьев (Эрдей Киурё, р. в 1941 г.); доктор филологических наук, профессор Г.И. Фёдоров (1942—2015); доктор философских наук, профессор М.П. Желтов (М. Сунтал, Сарри М., р. в 1945 г.); доктор филологических наук, профессор В.Г. Родионов (С. Эрдиван, р. в 1947 г.); доктор филологических наук, профессор Н.И. Егоров (р. в 1949 г.); доктор филологических наук, профессор П.Н. Метин (П. Метте, 1949—2011); доктор филологических наук, профессор А.Ф. Мышкина (р. в 1972 г.), фольклорист, текстолог Г.Ф. Трофимов (Юмарт, р. в 1938 г.); кандидат филологических наук, доцент П.Я. Яковлев (П. Яккусен, р. в 1950 г.) и др. Творчество большинства из них воспринимается как профессиональное (заслуженно высокую оценку получила поэзия Н. Исмукова и П. Яккусена⁵⁸), а некоторые и сами не относят себя к писателям. Многие переводят (в основном с чувашского и русского), есть переводчики с французского и с турецкого. Доктор филологических наук, профессор Г.А. Ермакова (р. в 1943 г.) является автором и прозаических, и поэтических текстов, пишет и на русском, и на чувашском языках.

Первые публикации *Николая Исмукова* появились в начале 1960-х гг., а первая книга издана гораздо позже, что свидетельствует о большой требовательности автора к собственному творчеству. В поэзии зрелого Н. Исмукова сочетаются традиции классической философии и многовековой культурный опыт народа. В ней содержится немало размышлений о времени и о себе, рассуждений на абстрактные темы, встречается множество имен — философов, поэтов⁵⁹. Он интересуется проблемами национальной философии и по роду своей деятельности — как учёный. Н. Исмуков — автор монографий «Диалектика национального и интернационального в духовной культуре» (М., 1985); «Современность и проблема целостности национальных культур» (Чебоксары, 1994); «Национальное измерение культуры (философско-методологический аспект)» (М., 2001) и ряда статей⁶⁰. У него около 20 поэтических книг, в том числе роман в стихах

«Ахърсамана» (Светопреставление, 1991). Особой выразительности достиг в форме четверостишия. Это жанр, в котором гармонично сочетаются квинтэссенции достижений поэзии и философии: циклы «Сăвăç чунне сеш манран пăчăртаса ан кăлар» (Только душу поэта у меня не отнимай, 1992), «Хур тĕкĕпе сырнă сăввăмсем» (Стихи, написанные пером; 1998), сборник «Тават йĕркен» (Четверостишия, 1997) и др. Четверостишие как жанр, более всего форма рубаи, в 1990-е гг. приобретает немалую популярность. «Сама восточная форма поэтического творчества требует философского подхода к жизни. Я бы отнёс их (четверостишия. — *В.Н.*) к так называемой экзистенциальной поэзии. А в остальном свою поэзию, как и мои коллеги по перу, я считаю лирической. <...> Мировая поэзия в своём историческом развитии всё более и более тяготеет к философии. Не могу сказать определенно что-либо о чувашской прозе, но поэзия наша парит на высоте европейского полёта», — заявил в одном из своих интервью Н. Исмук⁶¹. В экзистенциальной литературе на первый план выдвигаются вопросы бытия и сущности человека. Экзистенциальные мотивы в целом принадлежат к области модернистской поэзии, поэтому при анализе некоторых произведений поэта следует учитывать данный контекст.

Однозначно можно утверждать, что занятие философией как наукой оказало влияние на тематику произведений поэта: его лирика — это размышления о смысле жизни, о роли поэта и поэзии в обществе, о взаимоотношении поэзии и власти, об историческом пути и современном положении чувашского народа, чувашском менталитете (устройстве мироздания, мировоззрении чуваша) и т.д. В 2008 г. Н. Исмук⁶¹ был удостоен звания народного поэта Чувашской Республики.

Прозаика, поэта, публициста, учёного *Михаила Сунтала* в любой сфере его деятельности занимают «чувашские» вопросы, и он ищет на них ответы. Начал писать с 80-х гг. XX в., выпустил книги «Алтăр сăлтăр шерпечĕ» (Шербет из Звездного Ковша, 1990), «Асамлă алгоритм» (Волшебный алгоритм, 1994), «Аса сапнă чун» (Пораженный громом, 1997), «Хĕвел сүтипе килетĕп» (Прихожу с рассветом, 2001), «Мăнту вăртăнлăхĕ» (Тайна Великой горы, 2011). В качестве адресата фантастических повестей и рассказов им указан «средний школьный возраст».

Тем не менее они представляют интерес и для читателя постарше. Научно-техническая мысль органично проникает в пространство художественного текста.

В книге прозы «Аса сапнӑ чун» М. Сунтал размышляет о загадочной чувашской душе, национальном характере, ценностях национальных и общечеловеческих. В философских сказках, в частности, автор обращается к сюжетам из истории чувашей, размышляет о судьбе народа. Чаще всего Сунтал раскрывает смысл известных пословиц и поговорок, интерпретирует значение того или иного явления, характерного для чувашей [«Чӑваш пӗтсен тӗнче пӗтет» (Если чуваша не будет, то и мира не будет) и др.].

М. Сунтал — автор научных изданий: «Сущностные отношения “человек—земля”» (Чебоксары, 2006), «Проблема этничности» (Чебоксары, 2011), «Картина мира как основа этногенеза» (2012) и др. Один из немногих, кто философию как науку исследует на родном языке. Из-под его пера вышли учебные издания «Пурнӑс философийӗ» (Философия жизни, 2008), «Чӑваш халӑх философийӗ» (Философия чувашского народа: конспект лекций, 2010). В фонде Национальной библиотеки ЧР имеется более десяти электронных изданий, подготовленных Сунталом, — это сборники стихотворений и рассказов: «Малтанхи сӑвӑсем» (Из ранней лирики, 2009); «Кун хыҫҫӑн кун» (День за днём, 2010); «Икӗ тӗнче хушшинче» (Меж двух миров, 2012) и др. Является автором слов нескольких известных песен («Ан кай, кайӑк!» — Не улетай, птица! 1998; «Юр пӗрчи» — Снежинка, 1990-е и др.)⁶².

Доктор филологических наук, профессор *Николай Егоров* известен больше как лингвист, фольклорист и публицист. В публицистических статьях затрагиваются актуальные проблемы истории и культуры чувашей. В народе популярны песни на стихи Н. Егорова, написанные совместно с композитором и исполнителем В. Адюковым⁶³. Тексты песен Н. Егорова во многом близки к народной песне: в них утверждаются традиционные человеческие ценности (дом, семья, любовь к родине, ценность самой жизни: «Гуд бай, Америка!», «Каҫ та пулса кайрӗ...» (Уж вечер настал...) и др. Немаловажную роль в творчестве играет авторская ирония, шутовская, игривая интонация («Алтӑр-ҫӑлтӑр» — Созвездие Большой Медведицы, «Кум-куммая» и др.).

В текстах много реминисценций, благодаря которым «переключка» происходит с мотивами, сюжетами традиционной чувашской народной песни, их язык понятен и современной молодёжной аудитории, поэтому немало стихов становились лидерами в хит-парадах современной популярной песни. Учёный, хорошо знающий и чувствующий народное творчество, интуитивно нащупывает такие устойчивые структуры или формулы родного языка, которые находят отклик в душе каждого чуваша; в его текстах есть настоящее чувство и нет пустых слов. Сценический успех этих произведений во многом обеспечен талантом автора музыки к текстам и исполнителя В. Адюкова, творчество которого есть некоторые основания рассматривать как разновидность фолк-музыки (англ. folk music «народная музыка»), жанра популярной музыки, соединившего традиционный музыкальный фольклор и современную музыку⁶⁴.

К «профессорской литературе» в широком понимании термина следует отнести и поэзию *Петра Яккусена*. Это счастливый (идеальный) вариант соединения природного таланта и филологической интуиции. Первые стихи языковеда опубликованы в 1967 г. Изданы поэтические сборники: «Там тавайки ваййисем» (Игры на проталинах, 1985), «Уй варринче» (Среди долин, 1987), «Юман чёлхи» (Язык дуба, 1990), «Савра кўлэ» (Круглое озеро, 1993), «Кёмёл кимё» (Серебряная лодка, 2010), «Шурь пёлётсем» (Белые облака, 2012), а также книга рассказов для детей «Кумалык» (1984, 2006) и прозаическая повесть-сказка «Эснереш» (2007). Природа, детство, отчий дом — ведущие мотивы его поэзии. В качестве сотрудника Института перевода Библии (М., 2000—2007) П. Яковлевым изданы переводы «Четвероевангелия» (Ырă Хыпар, 2001), Библии для детей (Ачапайча Библийё, 2006) и полного текста Нового Завета (Сёнё Халал, 2009). П. Яковлев — исследователь чувашской фонетики. Им опубликованы ряд статей и учебное пособие «Чăваш фонетики» (Чувашская фонетика, 1995). У П. Яккусена знание (научный опыт, который из сознания или подсознания никуда не может исчезнуть) полностью проверяется чувствами. Или знание и чувства находятся в гармонии настолько, что почти не выходят за сферы влияния друг друга. Окружающую действительность поэт пропускает через сердце, поэтому у него

нет публицистической поэзии. Применительно к нему и его творчеству напрашиваются такие определения, как «чистая поэзия», «рыцарь без страха и упрека». Следует заметить, что, несмотря на музыкальность поэтических текстов данного автора (как и выдающегося П. Хузангая), на его стихи сложено мало песен⁶⁵. Одной из возможных причин этого, на наш взгляд, можно назвать отсутствие близкого по духу и равнозначного по таланту композитора.

Таким образом, к концу XX в. в чувашской литературе складывается особый тип художественного мышления, который не может обойти знание, даже поэзия. Сознательно или бессознательно знание влияет на характер создаваемого произведения. Большинство авторов имеет филологическое образование. Известный российский литературовед В. Новиков отметил, что «филологическому» стиху, в частности, недоступны две эстетические крайности — виртуозный артистизм и речевая естественность⁶⁶. Но важно то, чтобы личность с учёной степенью была способна адекватно оценить собственное литературное творение. Столь же важным показателем является и восприятие читателем их творчества. П. Яккусена, М. Сунтала, Н. Исмукова читатели принимают в первую очередь как поэтов и писателей. Обобщив, подчеркнем, что основой, определяющей степень художественности произведения, является природный дар. В случае его отсутствия рождается нежизнеспособное, «искусственное» произведение. При наличии таланта знание способствует во многих случаях рождению интеллектуальной литературы. Другой важный момент: при оценке любой литературы мы осознанно или неосознанно сравниваем её с традиционной классической литературой, что выдержала проверку временем. Объективная оценка любого явления предполагает определённую временную дистанцию. Мы не можем сказать, что «профессорская литература» неполноценна только потому, что она часто нарушает сложившиеся каноны. Пока мы можем только предполагать, какие произведения имеют право на будущее. Без сомнения, что в истории литературы останутся те тексты, которые одновременно выразили индивидуально-авторское и то, что волнует многих.

Очевидно, что только профессиональная принадлежность не является достаточным основанием при определении обозначен-

ного явления. В связи с этим возникает необходимость в выявлении других черт, чтобы точнее охарактеризовать суть такого вида литературы. Общие черты чувашской интеллектуальной, как и любой другой литературы, определяются национальными особенностями. И Г. Фёдоров, и другие чувашские авторы не демонстрируют свой научный багаж и опыт, не «подавляют» ими читателя, не настаивают на единственной верности своей позиции, навязывая те или иные идеи: у них всё более органично и более чувственно. Тем не менее ощущаешь «высоту», и хочется подтянуться. Заметим, что наши писатели, в том числе и профессора, пишут не из-за гонимых, как нередко происходит на Западе.

В других национальных литературах также немало учёных-поэтов. Лирика удмурта В. Ванюшева, в частности, в поэзии второй половины XX в. занимает особое место. Отмечают, что его «творческие поиски проходят в русле интеллектуальной поэзии»⁶⁷. Иными словами, научная деятельность всё же накладывает отпечаток на литературное творчество В. Ванюшева. И кандидат филологических наук, доцент Удмуртского государственного университета, известный учёный, популяризатор удмуртского этнофутуризма В. Шибанов заявляет о себе как поэт. Хорошо известен своим поэтическим творчеством удмуртский этнограф, доктор исторических наук В. Владыкин. Он предпочитает форму стихотворения-метафоры, использует и рифмованный, и белый, и свободный стих.

Сопоставив, мы увидели, что к практике обращается немало чувашских теоретиков искусства. Один из них — доктор искусствоведения, профессор А.А. Трофимов (р. в 1935 г.). Он является автором не только научных трудов, но и книги рассказов для детей «Сыруллай кёпе» (Волшебные узоры, 1981), где в увлекательной форме передаются знания о древнечувашской письменности. Книга входит в школьную программу по чувашской литературе. Есть примеры другого рода. Доктор философских наук В.И. Чекушкин (р. в 1936 г.) исполняет и пропагандирует чувашскую песню далеко за пределами нашей страны⁶⁸. Известен как прозаик доктор медицинских наук, профессор А.Н. Волков (р. в 1931 г.)⁶⁹, в творчестве которого отражаются будни медицинских работников, в частности хирургов.

2.3. Творчество Г. Фёдорова как яркий пример чувашской «профессорской литературы»

В рамках «профессорской литературы» выделяется творчество *Георгия Иосифовича Фёдорова* (1942—2015) — прозаика, поэта, доктора филологических наук. Очень важно, что во всех видах творческой деятельности, в том числе и в научной, известный учёный стремится найти истоки национальной культуры, выразить посредством слова ее своеобразие. По его мнению, у чувашей сохранился стержень культуры. И этот стержень есть внутри каждого ее представителя — важно его «нащупать». А первооснову нужно искать в философии искусства, традиций, музыки, слова... (*«шйӑнӑр» идейи*)⁷⁰.

Произведения литературы (стихотворения и прозу) он начал публиковать в начале 1990-х гг. Среди них были и тексты, написанные в 1960—1970-х гг. У этого автора-филолога высочайшие требования к себе и своему творчеству. Г. Фёдоров предпочитает классические формы: сонет, октаву, рондо. Книга философской лирики, изданная в 2000 г., называется «Рондо». По большому счёту, его лирика выходит за рамки философской. У Г. Фёдорова очень обостренное восприятие Времени. В его творчестве вступают в диалог разные эпохи, разные культуры, разные виды искусства. В выражении лирического настроения немаловажная роль принадлежит образам из мира искусства: музыкальным инструментам (рояль, саксофон, контрабас, пианино); композиторам (Шуберт, Бетховен, Дебюсси, Скрябин, Чайковский); литераторам (Пушкин, Есенин, Шекспир, Блок, Ходасевич); гениям литературы (Иванов, Сеспель, Скворцов). Современность и собственное бытие Фёдоров воспринимает как нахождение на грани⁷¹. Поэтому не удивляет переход на язык прозы в лирических циклах «Эпиграф» (1993), «Абрис» (1995), «Хёсмет» (Служение, 1995) и т.д. В свою очередь, в прозе Г. Фёдорова, а именно в повести-эскизе «Ай мӑнтарӑн хир мулкачи» («У нас колесница одна»; букв. «О бедный полевой заяц», 1992—2015) нередко наблюдается стремление к ритмизации текста. Эти особенности объяснимы поисками новых форм выражения: литературоведу Г. Фёдорову как никому другому ведомы каноны жанров.

Как произведение интеллектуальной литературы рассматриваем его цикл повестей «У нас колесница одна»⁷². Жанр произведения автором определяется как «метафорический эскиз». Данное произведение — осмысление «модели национальной жизни», чувашского менталитета, драматизма XX в. в национальном варианте, исторических его катаклизмов в «чувашском» преломлении (время действия в произведении — новейшая история, период колхозного строительства, репрессий). В данном цикле повестей изображена жизнь чувашского крестьянина — человека, оказавшегося один на один с перипетиями судьбы⁷³. По панорамности охвата действительности и внутреннему потенциалу это произведение тяготеет к роману.

Проза Г. Фёдорова укоренена в традициях национальной культуры, то есть основу ее определяет *национальное*. Основа эта складывается из глубокого знания устного народного творчества, народной философии, литературы, культуры. Большую часть своей жизни начиная с 1960-х гг. Г.И. Фёдоров посвятил изучению чувашской фразеологии: собирал по крупицам богатство родного языка из художественной, научной и политической литературы и общаясь с людьми. На основе накопленного материала и был подготовлен «Толковый словарь фразеологизмов чувашского языка», насчитывающий около 10 тысяч фразеологических оборотов. Многие из этих устойчивых выражений вошли в его повесть.

Творчество писателя вобрало в себя лучшие традиции мировой литературы. Цикл повестей прозаика потенциально соотносим с жанром интеллектуального романа⁷⁴. В нем — одна идея, общие герои, общее историческое и культурное пространство. Менее зримо, но не менее существенно проявлена в данном произведении тема музыки. В тексте Фёдорова важнейшую роль играет принцип интертекстуальности. Название произведения вызывает ассоциацию со стихотворением Гр. Филиппова «Жизнь бедняка что жизнь зайца в поле» («Чухан сын пуранясе — хирти мулкач пуранясе», 1880—1890), «Мулкач юрри» (Песня зайца)... Образ зайца в чувашской литературе (и в сознании чувашей) присутствует как традиция или как общее место. К нему обращались в разные периоды её развития М. Трубина, А. Емельянов, Н. Ижендей, И. Шеремет. Фёдорова интересует прежде всего тип личности, находящейся в состоянии «межсостоянья»

(Павел Ясак). Для него это состояние — всегда трагедия. По всей видимости, образно и адекватно оно отражается в образе *хир мулкачи*. В постмодернистском тексте в целом и в произведении Г. Фёдорова в частности много реминисценций или готовых формул, общих мест — того, что известно многим. По большому счёту, задача и способ мышления и Г. Фёдорова и многих его современников зависят от эпохи — хаотичного XX в., его исторической данности. Этим объясняется и хаотизм повествования, и хаотизм жизни, который приходится преодолевать и героям, и автору, и читателю. Круг — реприза — соната — символы-образы — притчи являются следствием преодоления такой данности.

Особенности «профессорской литературы» также обусловлены национальными чертами. К примеру, итальянцы — общительные, открытые люди с чувством юмора, и в текстах У. Эко герой-рассказчик легко вступает в диалог с читателем. Чуваша же — народ сдержанный, скромный, не обнаруживающий своих чувств и эмоций. Его характер очень точно запечатлён предшественником Г. Фёдорова, его любимым писателем Ю. Скворцовым⁷⁵. В «метафорическом эскизе» выстраивается стержневая линия близких по духу художников: И. Тхти — Хв. Уяр — Ю. Скворцов — Г. Фёдоров. Личность Фёдорова — классический тип чуваша. Поэтому потенциал произведения Фёдорова сразу не бросается в глаза. Если при чтении того же У. Эко наслаждаешься лёгкостью юмористического стиля, способностью сочетать высокое и низкое; при чтении Фёдорова удивляешься насыщенности, концентрированности стиля, глубине проникновения в национальное мышление. В тексте Фёдорова есть юмор и ирония, но насмешка у него более тонкая, завуалированная. Ирония Фёдорова скрыта в содержании, глубине произведения. (Для сравнения: новое поколение — В. Степанов, Ю. Терентьев — более открыто: ирония у них заметна и на уровне формы). Автор не эстетствует, а мыслит: в тексте полно устойчивых оборотов речи, пословиц, поговорок. Практически непере译имый текст. Он не «использовал» знания, а переработал их, пропустив через собственную призму восприятия опыт предшественников, таким образом создал *художественное произведение нового типа*, с которым необходимо познакомиться каждому мыслящему человеку. Это

при том, что Г. Фёдоров теоретик (неспроста возникла идея о «теоретической прозе» чувашского языка, а «внутренний редактор» его очень требователен). Прозаик Г. Фёдоров практически «свободен», насколько возможно, от груза знаний литературоведа. Уже начиная с первой повести, в которой развивается мысль о быстротечности времени и содержатся размышления о смысле человеческой жизни, не чувствуется напряжения в изложении, попытки «подстроиться» под замысел, под понимание того, какой схеме должно быть подчинено литературное произведение. От повести к повести это ощущение свободы, размаха растёт. Но, конечно же, личность автора — как языковеда, как литературоведа — не исчезает никуда, его позиция не может не проявляться. От этого текст не проигрывает: интеллектуальная литература как раз рождается на стыке разных областей знания.

В конечном итоге «обыкновенного» читателя привлекает то, что близко к поверхности: интересный сюжет и оригинальный язык. Этим заслужили любовь читательской публики, к примеру, и роман чувашского писателя Н. Мранька «Ёмёр сакки сарлака» (Жизнь прожить не поле перейти, 1959—1980, в 5 томах), и романы английской писательницы Д. Роулинг о Гарри Поттере (1997—2007, в 7 книгах). И в том, и в другом случае выстраивались очереди, чтобы получить книгу в библиотеке или купить её. Разница лишь во времени (и, соответственно, в культурном контексте). Н. Мранька начал печататься, когда не только компьютер, но и телевизор ещё не стал «членом семьи», книги заменяли все виды культурной продукции. В его книге отразилась жизнь чувашей за довольно длительный дореволюционный период: психология народа, быт и нравы. «Новое время — новые песни»... Это касается и литературы. Современная литература не обязательно отражает существующую реальность. И современного читателя трудно удивить. В «Гарри Поттере» отражена вымышленная реальность, тем не менее он получил всемирную известность.

В идеале современный писатель должен учитывать потребности любого читателя: и «обыкновенного», и взыскательного. Этого добились, в частности, Д. Толкиен, А. Мёрдок, У. Эко. Произведение Г. Фёдорова, кажущееся сложным для восприятия первоначально, откроется читателю вдумчивому, серьёзному,

настроенному на сотворчество. Такой читатель осознает, что проза Г. Фёдорова — это тот случай, когда испытываешь «удовольствие от текста»⁷⁶. Данное же обстоятельство доказывает, что талант писателю дарован природой. Ведь, зная, как писать, чтобы «угодить» всем, он писал по-своему, подчиняясь только внутренней логике развития произведения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Любой опыт оставляет след в душе человека, а литература (искусство) отражает дух эпохи. В век Интернета попытки писать гекзаметром не воспринимаются никем. В рождении произведения искусства не последнюю роль играет уникальное соединение разного опыта. Знание здесь также играет важную роль. Личность, обладающая глубокими познаниями, не сделает тех или иных ошибок. В XX в. изменилось знание, культура в целом, после «трансформаций, которым подверглись правила игры в науке, литературе и искусстве в конце 19 в.» (Ж.-Ф. Лиотар, «Состояние постмодерна», 1979).

Современная художественная литература разнообразна по содержанию и форме. Интернет не смог заменить литературу, реальную книжную продукцию, как остерегались многие. У чувашской литературы читатель сохранился, особенно в сельской местности⁷⁷. Более того, возросла роль читателя в обществе, вырос его уровень. Литература всё больше пытается осознать и учитывать интересы читателя, возможности выбора которого выросли. Пишущей братии достаточно много, и явно низкопробная литература вряд ли найдёт себе читателя. С другой стороны, и авторы-любители стали строже относиться к своему творчеству. В профессиональной же среде практически определился круг авторов, которые осознают литературу как призвание. Отсутствие гонораров не сломило их желания писать.

Из наблюдений над отдельными жанрами можно сделать вывод, что возрождается интерес к роману и у писателей, и у читателей. Жанр приобретает другие качества. Появляются новые формы: интеллектуальный (постмодернистский роман, метафорический эскиз) роман («Эфемероптерова ночь, или

ФАУст-2» В. Степанова, «У нас колесница одна» Г. Фёдорова); этнофэнтези («Господа Пигамбара пёс» В. Степанова); социально-политический роман («Над медвежьим оврагом» Ю. Сана); развивается исторический роман. Во втором десятилетии нового века возрождается интерес писателей к далёкому прошлому чувашского народа: авторы в ином контексте (в контексте всемирной истории, контексте вечности) размышляют о значимости каждого народа: роман-легенда Н. Максимова «Шурă акăш сӗлӗ» (Путь белого лебедя, 2010, отдельной книгой вышел в 2016 г.), роман-этнофэнтези «Сабля Тенгри» В. Степанова (2015). В романе-трилогии Н. Сорокина «Вечная Волга» (2006, 2013) осмысливается судьба чувашской деревни в контексте истории страны за столетний период⁷⁸.

В конце XX в. о себе даёт знать и так называемая «интеллектуальная» литература. Это естественный этап в литературном развитии, который нельзя рассматривать как явление прогрессивное или кризисное в литературном процессе. Интеллектуальная тенденция просто неизбежна в век компьютерных технологий. Интеллектуальная литература прочно заняла свое место в современной литературе и уже вряд ли уйдёт со сцены. Хотя она возникает как знак определённого периода исторического развития, но ее особенности связаны с типом национального мышления.

В рамках чувашской интеллектуальной литературы выявляются две линии: литературный авангард и «профессорская литература». Художественные поиски авторов, отличающиеся новизной эстетики, позволяют оценить их творчество как авангардистское. Авторы, которых мы относим к «профессорской литературе», обладают некими знаниями, присутствие которых влияет на создание ими литературных текстов. Это также весьма распространённое явление в пространстве литературы народов СНГ. В «Антологии поэзии народов России», изданной в 2017 г., представлено немало деятелей, сочетающих научную деятельность с литературной практикой. Это Магомедзапир Абдуллаев (р. в 1968 г.) — даргинский поэт-песенник, композитор, кандидат исторических наук; Адо Улууро (Курилов Гаврил Николаевич, р. в 1938 г.) — юкагирский поэт, прозаик, доктор филологических наук; Любовь Арбачакова (р. в 1963 г.) — шорская поэтесса, прозаик, художник, кандидат филологических

наук; Варвара Аркук (Белолобская, р. в 1948 г.) — эвенская поэтесса, кандидат филологических наук; Равиль Бикбаев (р. в 1938 г.) — башкирский поэт, доктор филологических наук; Василий Ванюшев (род. в 1936 г.) — удмуртский поэт, публицист, доктор филологических наук; Александр Варламов — эвенкийский поэт, фольклорист, доктор филологических наук; Светлана Динисламова (Садомина, р. в 1960 г.) — мансийская поэтесса, прозаик, кандидат филологических наук; Аза Евлоева (р. в 1965 г.) — ингушская поэтесса, кандидат филологических наук; Алёна Ельцова (р. в 1979 г.) — коми поэт, кандидат филологических наук; Нина Зайцева (р. в 1946 г.) — вепская поэтесса, переводчица, доктор филологических наук; Даши-Дондоп Очиров (р. в 1948 г.) — бурятский поэт, доктор философских наук и др.⁷⁹ Возможно, их имена в общероссийском литературном пространстве подчас мало кому известны, но в своих национальных литературах эти авторы занимают места в ряду наиболее выдающихся.

«Что делает произведение художественным, что превращает его в творение искусства?» — этот вопрос в отечественной науке начал глубоко изучаться ещё в 1920-е гг. Л.С. Выготским⁸⁰. И сегодня не можем сказать, что на него ответ найден. Меняется время, меняются критерии оценки литературы. Но в любой национальной литературе есть произведения, которые выдержали испытание временем и продолжают волновать всё новых и новых читателей. Есть надежда, что часть литературных произведений с проявляющейся в них интеллектуальной тенденцией останется в истории и чувашской литературы.

ЛИТЕРАТУРА И ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Правила жизни Умберто Эко. URL: <https://esquire.ru/wil/umberto-eco> (дата обращения: 11.05.2017).

² Авторы данных произведений принадлежат к этнографической группе *анатри* (низовые чуваш). Характерной чертой фольклора данной группы является многосложность и многословие. В частности, в песенном фольклоре многослоговые песни «занимают видное место как по их общему количеству, так и по распространённости их мелодий и текстов» (см.: *Кондратьев М.* Предисловие // Песни низовых чувашей. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1981. С. 6). Одна и та же песня у верховых может выражаться в семисложных строках, а у низовых с вводными словами получается длиннее. Касается это и других жанров.

³ *Чиндыков Б.* Болезнь орнаментализма // Лекция в лагере общественной организации «Хавал» летом 2012 г. URL: <http://www.irekle.org/articles/i13.html> (дата обращения: 18.10.2017).

⁴ Выражение Б. Чиндыкова, высказанное в следующем контексте: «У театра, по-моему, сегодня больше возможностей, чем у литературы. Во всем мире это так, потому что в театре есть живая игра, можно проводить эксперименты, чтобы искать путь к зрителям. У него больше связей с масс-культурой, сейчас легче привлечь человека театром, чем книжкой. Но чувашскому театру все это чуждо, он уже давно идет ложным путем. Да и не только театр, вся чувашская культура, как массовая, так и профессиональная. Мы давно заболели болезнью, которую можно назвать орнаментализмом. Вы, наверное, часто видите девушек в чувашских костюмах на официальных встречах, на фотографиях с государственного сайта sar.ru. Но за этими костюмами в душе ничего нет, обычно их надевают только для того, чтобы спрятать пустоту. Было бы намного лучше, если бы чувашки ходили в американской одежде, в шортах, в рубашках, но говорили бы при этом по-чувашски. Эта болезнь орнаментализма... не знаю, как от нее излечиться» (Там же).

⁵ «XXI ёмёрти вулакан чылай улшанчĕ. Вăл халĕ сăмăл вуланакан кĕнеке ыйтать: юрату романĕсем, детективсем... Вăл шухăшласа пуçа сĕмĕресшĕн мар. Вулакан ыйтăвĕсене кунсерен тивĕстерсе танăран (библиотекара ёçлетĕп) эпĕ те вĕсем хыççан каятăп пулас: сăнарсене тарăннăн усса парас вырăнне юрату “виç кĕтеслĕхĕсемпе” аппаланса вĕсен кăмăлне тивĕстеретĕп» (*Муравьев В.* Вулакан кăмăлĕ — сыравçă тивĕсĕ // *Таван Атăл.* 2011. 2 №. С. 1).

⁶ URL: <http://www.litdic.ru/sovremennaya-literatura/> (дата обращения: 13.11.2017).

⁷ Русская проза рубежа XX—XXI веков: учеб. пособие / под ред. Т.М. Колядич. М.: Флинта: Наука, 2011. С. 4.

⁸ Современный литературный процесс: учеб. пособие для вузов / сост. Т.А. Тернова. Воронеж, 2007. С. 3.

⁹ *Бондаренко М.* Текущий литературный процесс как объект литературоведения (статья первая) // Новое литературное обозрение. 2003. № 4 (62). С. 65. Специальный выпуск: Современная поэзия — вызов гуманитарной мысли.

¹⁰ Г. Фёдоров: «Б. Чиндыков, А. Тарасов, эпё вёсемпе жанр уйрәмләхәсем синчен сәмах пусарсан, сапла калассё: жанр “хёсёнерех” пынә пек, вярәм япала сырәнмасть, калас сәмах кёскен хывәнать, сәнләх-сәнар герой чунёпе тачарах сыхәнать. Лайәх-и ку? Лайәх. Паянхи литература уйрәмләхә сапла» (Паянхи прозәри калавпа повесть: савра сётел // Тәван Атәл. 1993. 2 №. С. 69).

¹¹ *Кузнецова Т.Л.* Малые формы коми прозы конца XX — начала XXI века: особенности художественного развития. Сыктывкар, 2014. 40 с. С. 3. (Научные доклады / Коми научный центр УрО РАН; вып. 518).

¹² История чувашской литературы XX века. Ч. 2: 1956—2000 годы: коллективная монография. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2017. С. 413.

¹³ *Кудрявцева Р.А.* Генезис и динамика поэтики марийского рассказа в контексте литератур народов Поволжья: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Чебоксары, 2009. С. 8.

¹⁴ Что позволяет некоторым исследователям определять такую литературу, в частности прозу, как интеллектуально-философскую (*Луков В.А.* История литературы: Зарубежная литература от истоков до наших дней: учеб. пособие для студ. высш. учеб. завед. М.: Академия, 2003. С. 434).

¹⁵ В 1929 г. писателю была присуждена Нобелевская премия по литературе «прежде всего за великий роман “Будденброки”, который стал классикой современной литературы и популярность которого неуклонно растет». В своей приветственной речи член Шведской академии Фредерик Бок сказал, что «Томас Манн стал первым немецким романистом, который достиг уровня Чарльза Диккенса, Гюстава Флобера и Льва Толстого». Бок также отметил, что Манн, с одной стороны, создал сложное духовное искусство, а с другой — подверг сомнению его целесообразность. По мнению Бока, величие писателя заключалось в его способности примирить «поэтическую приподнятость, интеллектуальность с любовью ко всему земному» (URL: <http://www.nobeliat.ru/laureat.php?id=29> (дата обращения: 02.05.2017)).

¹⁶ *Луков В.А.* История литературы: Зарубежная литература от истоков до наших дней. С. 434.

¹⁷ *Манн Т.* Об учении Шпенглера. URL: // <http://oswald-spengler.narod.ru/mann.htm> (дата обращения: 14.09.2017).

¹⁸ *Лейдерман Н.Л., Липовецкий М.Н.* Современная русская литература, 1950—1990-е годы. Т. 2: 1968—1990. URL: // https://royallib.com/read/leyderman_n/sovremennaya_russkaya_literatura__1950_1990_e_godi_tom_2_1968_1990.html#819200 (дата обращения: 13.11.2017).

¹⁹ *Скворцова О.В.* Чувашская лирика второй половины XX века: монография. Чебоксары: Чуваш. гос. пед. ун-т, 2010. С. 35.

²⁰ *Фёдоров Г.* О поисках некоторых методологических ориентиров изучения национальной художественной литературы // Диалог культур: проблемы художественного сознания. Чебоксары: ЧГИГН, 2000. С. 26.

²¹ *Фёдоров Г.* Художественный мир чувашской прозы 1950—1990-х годов. Чебоксары: ЧГИГН, 1996. С. 195.

²² См.: *Загидуллина Д.Ф., Ибрагимов Б.Х.* Направления и тенденции современной татарской прозы // Национальные литературы республик Поволжья (1980—2010 гг.): учеб. пособие. Казань: Казан. ун-т, 2016. С. 166—169; *Ибрагимов Б.Х.* Интеллектуальное направление в татарской литературе рубежа XX—XXI вв. // Актуальные проблемы лингвистики — 2015: материалы международной научно-практической конференции. Тюмень, 2015. С. 162—167; *Его же.* Характерные особенности современной татарской интеллектуальной прозы // Филологические науки: вопросы теории и практики. Тамбов, 2016. № 8 (62). Ч. 2. С. 13—15.

²³ *Ибрагимов Б.Х.* Характерные особенности современной татарской интеллектуальной прозы. С. 15.

²⁴ *Можейко М.А.* Постмодернизм // Постмодернизм: энциклопедия. Минск: Интерпрессервис; Книжный дом, 2001. С. 601—605.

²⁵ *Хузангай А.* А была ли бабочка? // Степанов В.В. Эфемероптера касё, е ФАУст-2: роман-киллер. Шупашкар, 2009. С. 291.

²⁶ История чувашской литературы XX века. Ч. 1: 1900—1955 годы: коллективная монография. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2015. С. 429.

²⁷ *Кярчан Максэм.* Сеспель Мишши: Рождение современной чувашской литературы // Публикации по тюркским исследованиям. Вып. 2. Воронеж, 2007. С. 17.

²⁸ *Хузангай А.П., Мордвинова А.И., Кондратьев М.Г.* Авангардизм // Чувашская энциклопедия: в 4 т. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2006. Т. 1: А—Е. С. 16, 17.

²⁹ «Теоретически обоснованное эстонскими (Ю. Каукси, С. Кивисилдник, А. Хейнапуу, М. Пярл-Льхмус) и финскими (Кари Саламаа) исследователями, этнофутуризм нашёл своё практическое развитие в финно-угорских культурах России, среди которых Удмуртия стала одной из самых показательных» (*Шибанов В.* Современная удмуртская литература в контексте финно-угорского этнофутуризма // Диалекты и история тюркских языков во взаимодействии с другими языками: сб. научных статей. Чебоксары: ЧГПУ, 2004. С. 179.

³⁰ *Шибанов В.* Современная удмуртская литература в контексте финно-угорского этнофутуризма // Диалекты и история тюркских языков во взаимодействии с другими языками: сб. научных статей. Чебоксары: ЧГПУ, 2004. С. 180.

³¹ *Хузангай А.* Между Сциллой и Харибдой: Проект будущего для чувашской нации // Республика. 2001. 28 ноября; *Его же.* А была ли бабочка? С. 289—291.

³² *Мартиросян В.* Отделение литературы от государства (Размыкание пространства. Переделкинские встречи — 2007) // Дружба народов. 2008. № 4. С. 213.

³³ *Юзмухаметова Л.* Постмодернизм в татарской прозе: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Казань, 2014. URL: <http://cheloveknauka.com/postmodernizm-v-tatarskoj-proze> (дата обращения: 16.10.2017).

³⁴ *Ожегов С.И.* Толковый словарь. URL: <http://enc-dic.com/ozhegov/Avangard-48.html> (дата обращения: 09.11.2017).

³⁵ *Хузангай А.П., Мордвинова А.И., Кондратьев М.Г.* Авангардизм. С. 16, 17. Особый случай — Г. Айги, которого в свое время определили «как экстраординарного поэта современного русского авангарда» (*Якобсон Р.* Письмо о Малевиче // Чăваш Ен. 1994. Август, 13—20. С. 10).

³⁶ *Яковлев Ю.* Право на страдание // Лик Чувашии. 1994. № 1. С. 137—141. Здесь также возникают сложнейшие вопросы, связанные с пониманием терминов «авангардизм» и «модернизм», с их соотношением. Один вариант — когда речь идёт об эстетических системах, другой — когда говорим о направлениях, третий — об отдельных идеях или признаках. В нашем случае — третий вариант.

³⁷ *Хузангай А.* Между Сциллой и Харибдой ...

³⁸ *Орлицкий Ю.* Гетероморфность как основной принцип стихотворной поэтики Г. Айги // Творчество Геннадия Айги: литературно-художественная традиция и неоавангард: материалы международной конференции: тезисы, статьи, эссе. Чебоксары, 2009. С. 19—24.

³⁹ *Исмуков Н.* Философия и поэзия: проблема лидерства // ЛИК. 2007. № 2. С. 140.

⁴⁰ *Смирнова Н., Карягина М.* Пин сұлләхсен пушарё вите́р... // Хыпар. 2017. Утӑ, 7.

⁴¹ Исследователи зарубежной литературы XX в. отметили, что многие постмодернисты получили филологическое образование (Зарубежная литература XX в.: в 2 т. Т. 2: Вторая половина XX — начало XXI века: учебник для академического бакалавриата / под ред. В.М. Толмачёва. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2014. С. 129). Тут также прослеживается очевидная связь: у авторов-филологов накапливается большой сознательный и подсознательный багаж знаний в области литературы и имеется чувство языка.

⁴² *Луков В.А.* История литературы: Зарубежная литература от истоков до наших дней. С. 486, 487.

⁴³ *Пронин В.А.* Искусство и литература. Ч. 1: Искусство и литература за рубежом. М.: МГУП, 2009. 306 с.

⁴⁴ Термины разработаны ещё в 1980-х гг.: *Люксембург А.М.* Англо-американская университетская проза: проблемы эволюции и типологии: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 1989. 43 с. Исследование анализирует данный вид литературы с момента его возникновения в начале XIX в. до 80-х гг. XX в. В анализе произведений, «изображающих нравы и конфликты вузовской среды» (с. 2) автор диссертации ещё руководствовался «марксистско-ленинской философией и эстетикой, достижениями советской литературоведческой науки» (с. 3), тем не менее им было сделано много в деле систематизации и изучения данного явления.

⁴⁵ URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Campus_novel; <http://www.oxfordreference.com/view/10.1093/oi/authority.20110803095545380> (дата обращения: 17.03.2017).

⁴⁶ URL: <https://academic.oup.com/alh/article-abstract/24/3/561/103335/The-Rise-of-the-Academic-Novel?redirectedFrom=PDF> (дата обращения: 17.03.2017).

⁴⁷ Можно назвать следующую работу: *Окишева Л.Ф.* Университетская проза США. Дж. Хайнс «Издай и умри» // Классика и современность: учеб. пособие. Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2009. С. 74—82.

⁴⁸ О преобладании интеллектуального начала у данного народа писал ещё всемирно известный немецкий философ Ф. Гегель. Он отметил: «Англичан можно было бы назвать народом интеллектуального созерцания. Они познают разумное не столько в форме всеобщего, сколько в форме единичного. Поэтому их поэты стоят гораздо выше их философов. У англичан сильно выступает вперед оригинальность личности. Однако их оригинальность не является непосредственной и естественной, но возникает из мысли, из воли» (*Гегель Г.В.Ф.* Энциклопедия философских наук. Ч. 3: Философия духа. С. 24. URL: <http://www.rulit.me/books/enciklopediya-filosofskih-nauk-chast-tretya-filosofiya-duha-read-02296-24.html> (дата обращения: 31.07.2017).

⁴⁹ *Золина Е.Н.* В поисках формы: к поэтике «профессорского» романа // Языковое образование в России: прошлое, настоящее, будущее: материалы научно-практической конференции. Иваново, 2005. С. 43.

⁵⁰ Фамилия в русском переводе встречается в двух вариантах: *Толкин* и *Толкиен*.

⁵¹ Информация по книге: *Зарубежная литература XX в.: в 2 т. Т. 2: Вторая половина XX — начало XXI века: учебник для академического бакалавриата* / под ред. В.М. Толмачёва. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2014. С. 179.

⁵² Традиционная фантастика отличается ориентацией на научное мышление.

⁵³ *Ариас-Вихиль М.А.* Французская литература второй половины XX — начала XXI века // *Зарубежная литература XX в.: в 2 т. Т. 2: Вторая половина XX — начало XXI века.* С. 116.

⁵⁴ *Уюкбаева М.* «Профессорская» литература Казахстана // *Мысль* (Казахстан). 2015. 24 апреля. URL: <http://mysl.kazgazeta.kz/?p=5934> (дата обращения: 17.03.2017). Особое внимание отводится роману-эссе Б. Жылкибаева «Казахский эротический роман». Притча-эссе доктора филологических наук Б. Жылкибаева насыщена философскими размышлениями, ассоциациями между разными литературами. В ней важное значение имеет поток сознания, изображение человеческих чувств.

⁵⁵ *Гоголева С.А.* Профессорская проза в английской литературе XX века // *Наука и образование.* 2010. № 3. С. 67—68.

⁵⁶ «В России тоже существует культура университетской словесности, когда писатели и поэты преподают в университетах, и это тоже стало особым направлением в современном искусстве. Но, несмотря на свои интел-

лектуальные претензии, ученая поэзия и профессорская проза почему-то не становятся открытием в искусстве» (*Захаров Н.В.* Университет, ученый, студент: российская и западная парадигмы. URL: <http://www.zpu-journal.ru/gumtech/education/articles/2007/Zakharov/> (дата обращения: 17.03.2017). Причины сложившейся ситуации требуют отдельного рассмотрения.

⁵⁷ URL: <http://booksonline.com.ua/view.php?book=153666&page=142>. *Чунринин С.* Русская литература сегодня: Жизнь по понятиям (дата обращения: 17.07.2017). Заслуживают внимания дальнейшие размышления автора. Он говорит о близости к термину «университетский роман» понятия «филологический роман»: «...честь открытия которого обычно адресуют Владимиру Новикову, хотя он-то как раз напомнил: “Мы должны для начала выписать патент на самый термин “филологический роман” Александру Генису, давшему именно такой подзаголовок своей книге “Довлатов и окрестности” (1999)”, — а затем и уточнил, что еще раньше с таким же подзаголовком в издательстве “Советский писатель” была напечатана книга Юрия Карабчиевского “Воскресение Маяковского” (1990). Среди прародителей университетского романа называют, как правило, Вениамина Каверина с романом “Скандалист, или Вечера на Васильевском острове” (1928), Андрея Битова с романом “Пушкинский Дом” (закончен в 1971-м, впервые издан в 1978 году) и Юрия Лотмана, который определил жанр своей книги “Сотворение Карамзина” как “роман-реконструкция” (1987). <...> И тем не менее следует, видимо, признать, что само это явление пока что находится у нас в стадии формирования, пополняясь такими книгами, как “БГА” Михаила Пророкова, “Крюк” Сергея Боровикова, “Роман с языком” самого Владимира Новикова, а также такими маргинальными, балансирующими на грани между художественностью и эссеизмом произведениями, как “Конец цитаты” Михаила Безродного, “Записки и выписки” Михаила Гаспарова, “Эросипед и другие виньетки” Александра Жолковского, “Буквы” Марины Вишневецкой. Нелишне будет, вероятно, рассмотреть под этим углом зрения и многочисленные романы Анатолия Наймана, романы Александра Чудакова “Ложится мгла на старые ступени”, Андрея Дмитриева “Закрывающая книга”, Владимира Сорокина “Голубое сало”, объединяемые той важной ролью, какую играет в них собственно филологическая проблематика».

Значение определения «филологический» также понимается по-разному. Теоретические и практические проблемы «филологической прозы / поэзии» основательно проанализированы доктором филологических наук, профессором МГУ и прозаиком В. Новиковым (см. его статьи: Филологический роман: Старый новый жанр на исходе столетия // *Новый мир*. 1999. № 10. URL: http://magazines.russ.ru/novyi_mi/1999/10/novik.html; Nos habebit humus: Реквием по филологической поэзии // *Новый мир*. 2001. № 6. URL: http://magazines.russ.ru/novyi_mi/2001/6/nov.html4 (дата обращения: 13.06.2017).

⁵⁸ Их творчество в ряду пяти лучших представителей национальной поэзии представлено в уникальной книге: Современная литература наро-

дов России: поэзия // Антология. М.: Организационный комитет по поддержке литературы, книгоиздания и чтения в Российской Федерации; Объединенное гуманитарное издательство, 2017. С. 470—473.

⁵⁹ Знания в области мировой философии, по признанию автора, способствуют углублению его поэзии: «Тёнче философине пёлни вара мана савăсене тёлпёрех савăрса илме пулăшаш. Таран шухăша поэзин сямал сунатисем сине лартса вёстерме пёлен савăсене камаллатăп эпё» (*Исмукоев Н.* Поэт — хай синчен // Сырнисен пуххи. I т. (1954—1988). Шупашкар, 2014. II с.).

⁶⁰ См. его работы: Чăвашан философи пур-и? // Ялав. 1992. 10 №. С. 27, 28; Ялав. 1993. 6 №. С. 19. Имеется ряд статей по вопросам взаимоотношения философии и поэзии: «Философия и поэзия: проблема лидерства»; «Экзистенциальная поэзия О. Хаяма: опровержение однонаправленности времени»; «Чувство вечного долга» и др. (см.: Сырнисен пуххи. III т.: савăсем, поэмăсем, публицистика. Шупашкар, 2014. С. 154—332).

⁶¹ *Исмукоев Н.* Над чем работают, о чём спорят философы // КИЛ. 2013. № 1—2. С. 175.

⁶² Опубликовались в периодике и сборнике «Песня в подарок» (2012).

⁶³ «Каç та пулса кайрё...» (Уж вечер настал: в соавторстве с М. Адюковой), «Алтър сьлтър» (Созвездие Большой Медведицы), «Гуд бай, Америка!», «Чун тургать сав тăван Кинчерех» (Тянет в родное Янситово), «Шупашкар — Чăвашьен» (Чебоксары — Чувашия), «Юратăва упрар» (Давайте беречь любовь), «Санпа сес» (Лишь с тобой), «Мён-ма тёл пултăм-ши сана?» (Почему я встретил тебя?), «Авăтать куккук» (Кукует кукушка), «Кумкуммая», «Хёвел тухать ирхине» (Солнце всходит утром), «Чакър хамър куç» (Кареглазая), «Карти-карти...» (Летела стая), «Сенкер шанкрав чечекё» (Колокольчик), «Хурлăхантан хура» (Чернее смородины), «Катка-матка-лапатка» (Шуточная), «Тур сыхлатър сана» (Пусть Бог тебя бережёт), «Пётересёе чăваша» (Губят чуваша), «Кикак-кикак хур кайăк» (Курлы, курлы гуси-лебеди), «Сисеймерём сав ёмёр иртнине» (Не заметил, как жизнь прошла), «Саррине савас-ши?» (Не влюбиться ли в блондинку?), «Эх, чикан майри» (Эх, цыганка), «Тав тăвам сире» (Благодарю вас), «Наташăпа Саша» (Наташа и Саша) и др. — более 60 песен. Тексты почти не публиковались. Только первая песня опубликована в следующих изданиях: Тантăш. 2000. Сурла, 17; Чăваш хёрарамё. 2000. Аван, 9; Шырамастăп сьлтър тўпере [Не ишу звезду на небе: сборник]. Шупашкар, 2010. 414 с.

⁶⁴ URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Фолк-музыка> (дата обращения: 21.07.2017). Пожалуй, у В. Адюкова более всего песен в стиле фолк-поп, сочетающем в себе особенности поп-музыки и народной музыки. «Характерными для него являются повторяющиеся музыкальные и танцевальные ритмы». URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Чалга> (дата обращения: 21.07.2017).

⁶⁵ Из опубликованных песен нам встретилась только песня на стихи «Юр сески тататăп» композитора Е. Фёдорова (*Фёдоров Е.* Аса илёр мана... [Вспоминайте меня]. Шупашкар, 2011. С. 144).

⁶⁶ *Новиков В.* Nos habebit humus: Реквием по филологической поэзии.

⁶⁷ URL: <http://www.alibudm.ru/pis/pudm39.html> (дата обращения: 11.07.2017).

⁶⁸ *Чекушкин В.* Слушай чувашскую песню, Америка! // КИЛ. 2015. № 1 (16). С. 168—189.

⁶⁹ *Артемов Ю.М.* Илемлэ хайлаври типсемпе вёсен пурнăсри прототип-сем сӳнчен // Таван Атӳл. 2017. 5 №. С. 58—67.

⁷⁰ Изложение по статье: *Яковлев Ю.* Чунри ункайлӳха кӳретӳп... // Ар. 2001. Нарӳс, 6.

⁷¹ «...Эпир пурӳнакан вӳхӳт — алкумӳнчи урата пек. Иртнопе хальхине икке уйӳрать. Пӳрлех манпа тӳнче хушшинчи чикӳ те вӳл. Хатарлӳ чикӳ. Ярса пусан та шат урӳх тӳнчене лекен: унта Бетховен, Шопен, Чайковский; М. Федоров та унта, К. Иванов, Сӳспӳл... Вилӳмпе пурнӳс хушшинчи хутлӳхра эп, сӳмахпа кӳвӳ хушшинче» (*Федоров Г.* Хӳсмет: ярӳм-поӳма // Таван Атӳл. 1995. 6 №. С. 49).

⁷² Произведение подробно проанализировано нами в следующей работе: *Никифорова В.В.* Интеллектуальная проза в чувашской литературе: поэтика творчества Г. Фӳдорова // Чувашский гуманитарный вестник. 2009. № 4. С. 124—139.

⁷³ Опубликовано шесть из предполагаемых семи повестей. Все повести увидели свет в журнале «Таван Атӳл» (Родная Волга). Это «Вӳр-вӳр кайӳк, вӳр кайӳк» (Птичка моя, невеличка; 1992—1995. В ж.: Родная Волга. 1996. № 10. С. 14—54), «Туй ачи, пуса ачи» (Праздный свадебный гуляка; в ж.: Родная Волга. 2002. № 2—6), «Ан кай, кайӳк, вӳрманна» (Не лететь бы птичке в лес. В ж.: Родная Волга. 2005. № 4, 5, 7), «Анис улма кустартӳм» (Красно яблочко анис. В ж.: Родная Волга. 2006. № 10. С. 3—45), «...И сӳл вӳрет, сӳл вӳрет» (И ветры тревожные дуют. В ж.: Родная Волга. 2007. № 9. С. 64—94; № 10. С. 68—86), «Сӳсет сӳсӳм сӳр сӳрса...» (И молний устрашает сила. В ж.: Родная Волга. 2009. № 1. С. 11—49). Седьмая повесть написана, но ещё не опубликована.

⁷⁴ Здесь не ставится знак равенства. Тем более в чувашской прозе нет опыта создания философского романа. Но есть малые (рассказ) и средние (повесть) жанры. О чувашском «нероманном» мышлении в целом писал Г. Фӳдоров: «Чувашская профессиональная словесность вообще тяготеет к малым и средним жанрам прозы и поэзии. Здесь и собственно романы — это совсем не то явление, положим, что в литературах славянских и западных. Роман Ф. Уяра “Тенӳта”, к примеру, скорен из как бы отдельных новелл; поэтому Уяра, как ни парадоксально, должно квалифицировать более как новелиста, чем романиста...» (*Фӳдоров Г.* Стихии на пространстве кануна: надежды или отчаяние (Заметки о чувашской прозе последних 10—15 лет) // ЛИК. 2005. № 1. С. 104). В случае с циклом повестей прозаика Г. Фӳдорова речь идет о его внутреннем потенциале. Интеллектуальный роман (проза) основывается на достижениях философского романа (прозы) (см. выше).

⁷⁵ Приведём всего один пример из повести «Уках хурӳнӳ» (Берёза Угахви, 1958): «Укахви хуйӳха та, савӳнӳса та пӳрешкелех тӳлеккӳн, никама

нимёнпе палартмасар чӑтса, пытарса сӑреме вӑренсе сӑте пусланӑ ёнтӑ. Чӑвашсен “аллу хуҫӑлсан — алса ӑшне пытар” текен каларӑшӑ ун чуннех кӑрсе ларнӑ. Хуйхӑ-и, савӑнӑҫ-и — пурпӑрех лӑпкӑ сӑренӑ, лӑпкӑн каласнӑ. Пӑр ыглашши сӑмах та вӑҫерӑнсе кайман унӑн. Вӑл ҫапла сӑренӑ пирки “ку туйӑмсар, чунсар хӑрача” теме те пулнӑ. Анчах та Укахвие хуйхӑ чух хуйхӑрмасар, савӑнӑҫлӑ чух хавасланмасар, екки пур чух каласмасар чӑтма пысӑк чун вӑйӑ кирлӑ пулнӑ. Кунта темле хӑйне евӑр чӑтам сисӑннӑ...» (Скворцов Ю. Уках хурӑнӑ: повесемпе калавсем. Шупашкар: Чӑваш кӑнеке изд-ви, 1993. 86 с.).

⁷⁶ В смысле: испытываешь положительные эмоции от чтения — восхищаешься языком и поражаешься его внутреннему потенциалу, наличию в нём знания в разных формах (исторического, культурного и др.) и глубоких чувств и т.д. Есть аналогичное выражение Р. Барта. См. его работу: *Барт Р. Удовольствие от текста* (1973) // *Избранные работы: Семиотика. Поэтика*. М., 1994. С. 462—518. «Текст-удовольствие — это текст, приносящий удовлетворение, заполняющий нас без остатка, вызывающий эйфорию; он идет от культуры, не порывает с ней и связан с практикой комфортабельного чтения» (с. 471). Часть I — о Фёдорове, но мы не можем говорить в его случае о комфортабельном чтении: читателю приходится порой изрядно напрягаться, чтобы связать воедино сюжетные линии и понять авторский замысел. Отчасти здесь происходит пересечение с другим определением Р. Барта — «текст-наслаждение». «Текст-наслаждение — это текст, вызывающий чувство потерянности, дискомфорта (порой доходящее до тоскливости); он расшатывает исторические, культурные, психологические устои читателя, его привычные вкусы, ценности, воспоминания, вызывает кризис в его отношениях с языком» (Там же).

⁷⁷ Сайтов на чувашском языке, которые публикуют родную литературу, немало: Чӑваш халӑх сайчӑ. URL: <http://www.chuvash.org>; Чӑваш чӑлхин инҫет вӑренӑ центӑ. URL: <http://inset.chv.su>; Чӑваш халӑх пултарулахӑ. URL: <http://yumah.ru>; Чӑваш Хит Радио (чӑвашла, акӑлчанла, ыраҫла). URL: <http://chavash.narod.ru>; Чӑвашла вӑрентекенсен пӑрремӑш сайчӑ. URL: <http://www.chuv06.narod.ru>; Чӑвашла вӑрентекенсем валли хӑйсем тӑлӑн электрон хӑнӑхтарусем тума хатӑрленӑ ятарлӑ программӑллӑ сайт. URL: <http://pkanash.chv.su/hanahtarusem>; Электрон хӑнӑхтарусен пуххи (сӑнӑ сайт). URL: <http://inzetchuv.narod.ru>; Vula — чӑвашла вулаттаракан сайт. URL: <http://vula.narod.ru>; Википеди — Ирӑклӑ энциклопедин чӑваш уйрӑмӑ. URL: <http://cv.wikipedia.org/wiki/>; Издательский дом «Хыпар». URL: <http://hyapar.ru>; Сайт о чувашском. URL: <http://www.chuvash.ru>; Тӑван сӑмах. URL: <http://gov.cap.ru/main.asp?govid=157>; Электронлӑ вулавӑш. URL: <http://chuvash.org/lib>; Чӑваш педагогсен Интернет каналӑ. URL: <http://pkanash.chv.su/>; Чӑваш литература каталогӑ. URL: <http://chuvlit.narod.ru/simple.html>; Викикӑнекесем. URL: <http://cv.wikibooks.org>; «Чӑваш тӑнчи» сӑнӑкерчӑкесен ярӑмӑ. URL: <http://gallery.chuvash.org/main.php>; Тутарга тухса тӑракан «Сӑвар» хаҫат. URL: <http://suvar.su/>; Нестӑр Янкас пӑрлӑхӑн сайчӑ. URL: <http://nesterjankas.ucoz.ru>; Шкул ачисен сайчӑ. URL: <http://chuvshkola.ucoz.ru/>; «Чӑвӑлти чӑкеҫ» конкурсӑн сайчӑ.

URL: <http://chuvlast.ucoz.ru/>; «Камал» вĕрену пĕрлешĕвен сайчĕ. URL: <http://kamal.3dn.ru/>; двуязычные сайты организаций и министерств, например Национальной библиотеки ЧР. URL: <http://www.nbchr.ru> и др. Тем не менее традиционная чувашская книга не лишилась своего читателя.

⁷⁸ Произведение написано вначале на русском языке. В переводе на чувашский язык под названием «Аттеçĕм Атăл» вышло в 2016 г.

⁷⁹ Современная литература народов России: поэзия // Антология. М.: Организационный комитет по поддержке литературы, книгоиздания и чтения в Российской Федерации; Объединенное гуманитарное издательство, 2017. 568 с.

⁸⁰ *Выготский Л.С.* Психология искусства / общ. ред. В.В. Иванова, коммент. Л.С. Выготского и В.В. Иванова, вступ. ст. А.Н. Леонтьева. 3-е изд. М.: Искусство, 1986. 573 с. См. «Психологию искусства» (1925) и другие работы.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
1. Краткий обзор современного литературного процесса	5
2. Общая характеристика интеллектуальной литературы	10
2.1. Авангардные тенденции в художественной литературе рубежа XX—XXI веков	16
2.2. Чувашская «профессорская литература»: миф или реальность?	19
2.3. Творчество Г. Фёдорова как яркий пример чувашской «профессорской литературы»	30
Заключение	34
Литература и примечания	37

Чувашский государственный институт гуманитарных наук

Научные доклады
Выпуск 25

НИКИФОРОВА Вера Витальевна
СОВРЕМЕННЫЙ ЛИТЕРАТУРНЫЙ ПРОЦЕСС
ЧУВАШСКАЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ ПРОЗА
РУБЕЖА XX—XXI ВЕКОВ

Доклад на научной сессии
Чувашского государственного института
гуманитарных наук по итогам работы за 2017 год

Редактор *Т.Н. Таймасова*
Корректор *Л.Н. Сачкова*
Вёрстка *Э.В. Кирилловой*

Подписано в печать 23.02.2018. Формат 60×84¹/₁₆.
Гарнитура Times. Печать оперативная. Бумага офсетная.
Физ. печ. л. 3,0. Уч.-изд. л. 2,33. Заказ № 1. Тираж 100 экз.

Отпечатано в РИО БНУ
«Чувашский государственный институт гуманитарных наук»
428015, г. Чебоксары, Московский пр., д. 29, корп. 1